

Дарья Донцова

www.dontsova.ru

Дворец
со съехавшей
крышей

СЕРИАЛ

«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Дворец со съехавшей крышей

«ЭКСМО»

2012

Донцова Д. А.

Дворец со съехавшей крышей / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2012 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

У модели по макияжу Степаниды Козловой забот выше крыши! Жаль, не самых приятных. Как она могла прохлопать кубок с драгоценными камнями, который ей поручили беречь, словно зеницу ока? Теперь победитель конкурса на лучшего сотрудника бутика останется без приза? Ну уж нет, сама Степа потеряла кубок, сама и найдет! Только что-то многовато краж случилось – из ювелирного отдела их магазина увели заоблачно дорогие кольцо и колечко. А на следующий день продавщица Катя, все время крутившаяся рядом с кубком и украшениями, упала с пятого этажа соседнего универмага и разбилась насмерть! Несчастный случай? Самоубийство? Нет, Степа в это не верит! Придется ей теперь распутывать все дела одновременно. И даже сногшибательная новость ее не остановит – любимая бабуля по прозвищу Белка... собралась замуж!

© Донцова Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Донцова

Дворец со съехавшей крышей

Глава 1

Женщина любит ушами, в особенности если в них сверкают подаренные мужчиной бриллиантовые серьги.

Стараясь не налететь на покупателей, я медленно шла через торговый зал к служебному лифту.

– Степа! – окликнула меня продавщица, стоявшая за прилавком с ювелирными изделиями.

Естественно, я притормозила.

– Привет, Светочка. Как дела? Колечки-браслеты продаются?

– Не так хорошо, как ваша косметика, – вздохнула Бондарева. – Роману Глебовичу пришла в голову гениальная идея – выпускать украшения от «Бак», и теперь осталось только распиарить их как следует. Хотя вон у Катки народ с открытия топчется и без рекламы набежал. К сожалению, у меня клиентов в разы меньше, а план по выручке выполнять надо.

Я пожала плечами.

– У Катерины представлена бижутерия. Она, конечно, не дешевая, но золото-бриллианты намного дороже. Фурсиной надо продать много кулонов, тебе всего один, а выручка окажется одинаковой. Не переживай, найдутся покупатели и на твою ювелирку. Посмотри, сколько женщин не поленилось подняться на четвертый этаж.

– Внизу их намного больше, – горестно отметила Светлана.

– Так ведь здесь и цены другие, – улыбнулась я. – Разве можно сравнить губную помаду и кольцо с изумрудом?

– Привет! – воскликнула раскрасневшаяся Катя Фурсина, подходя к нам. – Люди словно с цепи сорвались, буквально сметают товар. Спасибо телику, показали программу «Модный приговор», и ведущей Эвелине Хромченко, которая сказала: «В этом сезоне актуальны крупные браслеты. И непременно обратите внимание на яркую бижутерию». Сразу тетки сюда полетели! С утра толпой стояли, только сейчас мне дух перевести удалось. Свет, чего надулась?

– Голова болит, – сердито буркнула коллега. – Зачем пришла? Ступай за прилавок, там полно дурочек, которые вечно телик смотрят и не способны стекляшки от благородных камней отличить. Нет бы твоей Хромченко людей правильно сориентировать, подсказать: берите ювелирку, она – лучшее вложение денег.

Екатерина показала пальчиком на витрину.

– Ну и как ей советовать людям товар, стоящий миллионы? Свет, не злись, непременно придет твой покупатель. Вообще-то не ты мне, а я тебе завидовать должна.

– С какой радости? – скривилась Светлана.

– Мне на десять тысяч евриков надо до фига висюлек продать, толпе женщин поулыбаться, а тебе одной покупательницы хватит, – пояснила Катя. – Раз – и в кассе мешок рублей.

– То же самое я минуту назад ей говорила, – воскликнула я.

Света сдвинула брови, но промолчала.

– Степашка, а кто будет «Героем Бака»? – перевела разговор на другую тему Катя. – Анкеты правда учтут? Или как начальство решит?

– Все по-честному, – заверила я. – Так что заполняйте листочки и бросайте в ящики.

– Надеешься заполучить кубок? – ехидно поинтересовалась Бондарева.

Фурсина поправила выпавшую из прически прядь.

– Не стану врать, надеюсь, конечно.

– Ясненько, – поджала губы продавщица ювелирного отдела.

– Что именно тебе понятно? – вдруг занервничала Катя.

Светлана скрестила руки на груди.

– Тебе хочется победить, вот и пустилась во все тяжкие. А я все удивлялась, с чего это ты через день в салон бегаешь волосы укладывать да на каблучищах всю смену стоишь, а форму так ушила, что на груди чуть не лопаются.

– Разве плохо следить за собой? – кинулась в бой Фурсина. – Я менеджер по продаже бижутерии, работаю в хорошем магазине, обязана соответствовать. Не на рынке пластмассовые бусы предлагаю.

– Ты карьеристка, – отчеканила Света. – Очень уж тебе хочется на празднике «Бака» главным действующим лицом стать, поэтому из кожи вон лезешь. И не в машине дело. Не «Бентли» же за первое место дадут, так ведь, Степа?

– Ну да. Зачем обыкновенному человеку дорогая иномарка? Разоришься на ее обслуживание, – ответила я. – За победу обещана миленькая трехдверная импортная малолитражка, прекрасный вариант для молодой женщины.

– Во! – воскликнула Бондарева. – А Катя в дорогой салон носится, и если все деньги, что она на прически потратила, сложить, как раз на тот автомобиль хватит.

Я слегка остудила ее пыл.

– Наверяд ли.

– Посмотри на ее маникюр! – заспорила Света. – На ногтях шеллак, который не тускнеет и не смывается, одна беда – его через десять дней менять надо, а стоит удовольствие пятьсот рублей.

– Просто я забочусь о себе, – возразила Катя. И язвительно добавила: – Не ем постоянно пирожные с кремом, как некоторые. Кстати, что-то ты, Света, пополнела!

Я поняла, что сейчас продавщицы поругаются насмерть, и быстро зачирикала:

– Ой, какое кольцо!

– Это? – пробурчала Света. – Да, чудесное. Только нам с тобой оно не по карману, пять миллионов за него выложить надо.

– Рублей? – уточнила Фурсина.

– Ага, – кивнула Светлана. – Покупай. Те девицы, на которых тебе хочется походить, с кем ты у одной маникюрши ногти полируешь, как раз в таких брюликах рассекают. Ну, берешь? Ты же у нас обеспеченная, у тебя шеллак и прическа за нереальные бабки!

Лицо Кати вытянулось, она приоткрыла рот и определенно собиралась по достоинству ответить Бондаревой, из всех сил провоцировавшей скандал, но осеклась. Потому что к прилавку подошел мужчина и начал с интересом рассматривать ювелирные изделия. А Света вдруг достала кольцо из-под стекла, уложила его на бархатный подносик и неожиданно мирно продолжила:

– Уникальная вещь, существует в одном экземпляре, камни редкого качества. Это не просто украшение, а вложение капитала, с годами только дорожать станет. Очень достойное и потрясающе красивое ожерелье, но в витрине оно теряется. Слушай, Степа, померяй его, а?

– Ой, Степочка, правда, – поддержала ее Катя. – А мы полюбуемся.

Вообще-то я считаю, что не стоит желать того, чего никогда не получишь. Ну какой смысл исходить завистью, глядя на свадебную церемонию принца Уильяма? Все равно никогда не окажешься на месте его невесты. И я, честно говоря, не уверена, что роль принцессы самая приятная. Так же и с драгоценностями. Поскольку в ближайшие триста лет мне не заработать на изумруд «Голова орла», то я вполне удовлетворюсь бижутерией. Но если сейчас тут материализуется сверхдобрый волшебник с этой самой «Головой орла» и подарит мне камень, отказываться не стану, возьму его. Только потом быстренько продам и куплю то, что мне крайне

необходимо: дом в центре Москвы, машину и квартиру в Париже, непременно в районе Сен-Жермен. Знаю там пару милых улиц, например, Сен-Сюльпис.

– Давай застегну, – донесся до меня голос Светланы.

Я вынырнула из пучины мечтаний и подняла волосы. Продавщица осторожно повесила на мою шею холодное золото с камнями и цокнула языком.

– Супер!

– Красиво, – вздохнула Катя. – Но куда в таком пойти?

Бондарева усмехнулась.

– Уж поверь, те, кто подобные ошейники носит, знают места, где можно прогулять украшение.

– Девушка, возьмете себе бусики? – спросил приятный баритон.

Я повернула голову и внимательно осмотрела мужчину, который по-прежнему стоял у прилавка. Лет сорока. Одет в костюм от одной из самых дорогих фирм. Обувь под стать одежде – итальянский бренд, существующий на рынке почти двести лет и специализирующийся на штиблетах, цена которых сопоставима со стоимостью не самых дешевых «Жигулей». Часы на тонком простом ремешке тянули на несколько миллионов, очки и галстук дополняли картину.

– Берете бусики? – повторил незнакомец.

Я закашлялась. Только представитель сильного пола способен назвать «бусиками» ожерелье из натуральных изумрудов.

– Я подыскиваю презент маме, – продолжал покупатель. – Хочется ее порадовать, но что ни увижу – раздражает. А бусики на вашей шее просто чудо. Я бы купил. Если, конечно, сами их не заберете.

– Нет, Степаниде это украшение ни к чему, – засмеялась Бондарева.

– Ваша жена не заревнует? – кокетливо спросила у мужчины Катя. – Увидит подарок для свекрови и обидится.

– Я еще не готов к браку, – усмехнулся тот.

Я повернулась спиной к Свете.

– Снимай, а то я опоздаю на совещание к шефу.

– Так я их возьму, – обрадовался покупатель. – Хотя... Ну-ка покажите еще вон тот браслет.

– Он лучше смотрится с серьгами, – застрекотала продавщица.

– Давайте на себя примерю, – тут же предложила Катя. – На человеке украшения смотрятся иначе, чем на витрине.

– Иди к покупателям, – слишком ласково пропела Бондарева.

– Я табличку с надписью «обед» поставила на прилавок, – лучезарно улыбаясь, сообщила Фурсина, – готова тебе помочь.

Мужчина посмотрел на меня.

– Девушка, а вы тоже продавщица? Будет лучше, если вы наденете браслет и серьги.

– Она модель, – засуетилась Катя, – демонстрирует макияж.

– Наша Степанида – стилист фирмы «Бак», – поправила ее Светлана, – правая рука великого Франсуа. Ну и модель еще, вечно за границей пропадает, за прилавком не стоит. И у нее жених есть, Антон, сын Романа Глебовича Звягина, владельца «Бака». Степанида скоро замуж выйдет.

Катя сверкнула глазами и кокетливо сдула со лба челку.

– Степа белая кость, а я Золушка! Вот, полюбуйтесь на сережки... У вашей мамы какая форма ушей? Классическая, как у меня?

Я вежливо распрощалась с компанией и поспешила к служебному лифту. Может, надо предупредить охрану? Сказать секьюрити, что в отдел украшений приплыла крупная рыба?

Клиент желает приобрести дорогую ювелирку, а наши Катя и Света могут выцарапать друг другу из-за него глаза. Богатый холостой мужчина и две незамужние девушки, мечтающие не продавать, а покупать серьги и кольца, – взрывоопасная смесь.

Послышался тихий шорох, двери подъемника торжественно раздвинулись. Я шагнула в кабину и нажала кнопку. Совсем другие размышления тут же вытеснили из моей головы мысли о двух дурочках.

Не так давно в главном магазине фирмы «Бак» произошло много весьма неприятных событий, вследствие которых Роман Звягин уволил часть сотрудников. Что произошло? Ей-богу, неохота вспоминать, но у нас теперь все начальники новые. Из прежних остался лишь мой непосредственный босс, гений пудры и румян, гуру макияжа, самый модный в Европе и за ее пределами, великий и ужасный мсье Франсуа Арни. Кстати, из всех помощниц француза в офисе лишь меня, Степаниду Козлову, не выгнали вон метлой со стразами, а повысили в должности. Я нынче правая рука Франсуа и по-прежнему его самая любимая мордочка для раскрашивания.

Когда в фирме случилась глобальная чистка, когда всех лихорадило, на солнечный свет из тени выполз мой личный секрет. С тех пор все, от уборщицы до самого Романа Глебовича, уверены, что свадьба Антона, пасынка шефа, и модели Козловой дело абсолютно решенное. И бесполезно им говорить: «Люди, мы просто дружим!» Я знаю, что нравлюсь Тоше, но он совершенно не похож на героя моих сновидений. И никаких интимных отношений между нами нет. Я никогда бы не смогла жить с человеком, который представляет собой современный вариант кентавра: у Антона одна часть тела как у человека, а вторая – компьютер. Вероятно, на просторах Интернета он гений, но в обычной жизни Тоша ведет себя как восьмиклассник. Он не думает над тем, что говорит вслух, обожает аттракционы, заходится от восторга при виде радиоуправляемых моделей машинок и способен спустить всю зарплату на какую-то фигурку, страшно необходимую для улучшения яркости монитора. А я не готова жить в квартире, где даже в туалете валяются два ноутбука, не хочу быть для своего молодого человека мамой. К тому же вообще категорически не вижу себя замужней дамой с выводком детей. И, конечно же, никто в «Баке» не поверит, что я упущу возможность войти в семью самого Звягина на правах невестки.

Масла в огонь подливает и влюбленный в меня Антон. Он вечно приходит в офис к Арни и уже по дороге кричит во весь голос, заставляя вздрагивать покупателей и продавцов первого этажа:

– Степашка, пошли пообедаем! В «Быстроцыпе» сегодня акция: «Суши по спецпредложению».

Сколько раз я говорила Тоше:

– Мужчина ни в коем случае не должен звать девушку в заведение фастфуда, где на ходу перекусывают приезжие и харчатся бомжи. А суши по спецпредложению брать нельзя, если ты не решил покончить с собой наиболее мучительным способом. И сделай одолжение, сиди на своем рабочем месте, не носись по бутику. Появится у меня желание перекусить в твоей компании – непременно позвоню.

Антон кивает, бормочет, что все понял. Но буквально на следующий день, когда я, не подозревая об опасности, иду через торговый зал, он вырастает на моем пути, словно гриб, политый водой из черныбыльских ручьев, и громогласно заявляет:

– Пошли после работы покатаемся на американских горках!

Вокруг сразу становится тихо. Все менеджеры забывают о покупателях, уши девушек разворачиваются в нашу сторону, а Тоша продолжает греметь:

– Или двинем в кино, на ужастик!

Я убыстряю шаг, пытаюсь поскорей добраться до узенького коридора, ведущего в мой кабинет, парень же шагает следом, и из него потоком льются предложения, как нам лучше провести досуг.

До того как в «Баке» начались упомянутые неприятные события, Антон так себя не вел, и мне удавалось скрывать от любопытных глаз нашу дружбу, смахивающую с моей стороны на благотворительность. Но сейчас Тоша распоясался, мне приходится туго. Большинство местного народа улыбается так приторно-сладко, что у меня начинается тошнота. Все уверены: место правой руки Франсуа невесте пасынка босса досталось совсем не за деловые качества. Если меня хвалят на общих совещаниях, в глазах присутствующих отчетливо читается мысль: надо знать, с кем спать. Ясное дело, мне жутко обидно, потому что Антон никогда не обращался к Роману с просьбой продвинуть его подружку. Я заслужила свое повышение упорным трудом. И еще. Я давно люблю Романа Глебовича, и войти в дом Звягина мне хотелось бы на правах его жены. Но этого, конечно, никогда не будет.

Лифт остановился, я почти побежала по пружинящему под ногами ковру. Если опоздаю, народ подумает: ну да, Степе можно задерживаться, она у нас на особом положении.

Понимаете теперь, как здорово считаться особой, приближенной к императору? Мне надо быть безупречной во всем, стопроцентно владеть собой, постоянно демонстрировать ум, сообразительность, отменный вкус, первой приходить в офис, последней уходить, не сплетничать, улыбаться в ответ на завуалированные гадости, которые нет-нет да и выпадут из уст сотрудников фирмы, не обращать внимания на зависть, перешептывания, не просить повышения зарплаты...

Кто-то еще хочет стать невестой Антона? Только скажите, сразу освобожу для вас пьедестал.

Глава 2

– На повестке дня один вопрос, – громко произнес Роман, когда все наконец-то расселись вокруг овального стола, – торжественная церемония «Герой Бака».

Я с самым внимательным видом внимала боссу.

Помните, я рассказывала о крупных неприятностях в нашей фирме? Так вот, после этой истории Звягин решил поднять моральный дух коллектива, сплотить его и придумал премию, которую назвал совсем не оригинально – «Герой Бака».

По всем нашим магазинам были развешаны ящики, куда сотрудников просили бросать заполненные анкеты с ответами на простые вопросы: кто, по-вашему, достоин получить награду и почему?

Сейчас конкурс завершен, вскоре состоится торжественная церемония награждения трех победителей. Золотой кубок, сделанный по спецзаказу (здоровенная чаша стоимостью двадцать тысяч евро), получит один из призеров, ему же вручат ключи от автомобиля. Двум другим поаплодируют, им достанутся поездки за границу – неделя отдыха в Испании.

Народ ахнул, услышав о такой щедрости босса. В особенности всех впечатлил дорогой кубок. Но коммерческий директор схватился за голову и кинулся к Звягину. Роман Глебович сообразил, что погорячился, и выступил с уточнением: гран-при в виде кубка из драгоценного металла – переходящий приз. В него нальют шампанское, которое выпьет победитель, а затем эксклюзивная вещь отправится в музей фирмы, где будет ждать год до следующей церемонии. Все лауреаты получают красивые значки, которые нужно носить двенадцать месяцев, а потом их тоже передадут победителям нового конкурса.

Саму торжественную церемонию проведут в одном из столичных театров. Планировались концерт, банкет-фуршет и пляски до упаду. Роман пообещал позвать тех артистов, которых предложат сотрудники. Поэтому в анкете, кроме вопросов, касающихся личности победителей, имелся еще один: «Кого из певцов вы желаете видеть в день праздника?» Бюллетени из всех торговых точек, а их в Москве восемь, свезли в пятницу в головной офис, и специальная комиссия во главе с начальником пиар-отдела Андреем Волковым принялась их сортировать. Вот уж кого мне искренне жаль, так это бедняг, имевших дело с подсчетом. Судя по тому, что сейчас вещает Волков, им пришлось прочесть много интересного.

– В точке на улице Нестерова кто-то одним почерком заполнил сорок листов, – бубнил Андрей. – Написал: «Героем Бака» должна стать Надежда Коновалова, она лучше всех». Из того же мешка мы вытащили еще пятнадцать бюллетеней, где про директора магазина Коновалову сообщается много всякого. Например, что Надежда грубит сотрудникам, хамит покупателям, завела себе любовника, между прочим, женатого человека. Анкеты анонимные, поэтому вычислить авторов невозможно. Есть только одна, в которой, несмотря на отсутствие графы «Ваши ФИО», заполнявший полностью указал свои паспортные данные, включая прописку. Это Виктор Сергеевич Ключев, помощник бухгалтера. Он у нас на испытательном сроке, принят в бутик на Нестерова три месяца назад. В своей анкете Ключев указал: «Героем Бака» должен стать Роман Глебович Звягин, лучший бизнесмен в мире, гениальный человек, под руководством которого наша прекрасная фирма...», ну и так далее.

Все собравшиеся захихикали, Роман сдвинул брови, а Андрей с невозмутимым видом продолжал:

– Повесить боссу на шею лавровый венок хотят и в точке на проспекте Вернадского. Там, правда, никто свои данные печатными буквами не указывал, и почерки разные, но на одном листочке – сразу понятно, что второпях, – нацарапано: «Заведующая велела всем Звягина указать, иначе вон выпрет».

– Неправда! – покраснела сидевшая около меня дама, замотанная в многочисленные бусы. – Поклеп! Знаю, кто это накорябал, – Татьяна Винникова. Я ее за грубость недавно отругала и строго наказала. Роман Глебович, коллектив нашей торговой точки совершенно искренне и самостоятельно высказал свое мнение. Да, оно совпало с моим. И что? Почему мы должны скрывать свое отношение к Звягину?

– Успокойтесь, Анна Леонтьевна, – попросил Волков, – в вашей честности никто не сомневается.

– Винникова, – продолжала возмущаться директриса бутика-филиала, – мерзкая особа!

– Стоп! – разозлился Роман. – Моя кандидатура не рассматривается. Андрей, прекрати! Кто из сотрудников набрал большее количество голосов?

– Вика Мамаева, Олеся Скворцова и Алина Быстрова, – отрапортовал пиарщик.

– Сплошняком бабы, – вздохнула управляющая нашим головным бутиком Варвара Семеновна Грязнова. – Нехорошо, если на сцене шерочка с машерочкой выстроятся. Нужен мужчина.

– Предлагаю Романа Глебовича, – встряла Анна Леонтьевна.

– Нет! – ледяным тоном заявил босс. – Никого из руководства и администрации! Только продавцы, бухгалтерия, секьюрити, визажисты.

– Среди наших баб нет, можем подобрать отличную кандидатуру! – обрадовался Илья Михайлович Лапин, начальник охраны.

Волков поднял руку.

– Мы разослали приглашения прессе, ждем около ста человек журналистов. Здесь все свои, поэтому скажу откровенно: нельзя охранников награждать.

– Ну и почему? – процедил Илья Михайлович.

– Потому что они у вас говорят «лбжить», «покласть» и «звбнит», никогда не моются, стригутся под бильярдный шар и при виде телекамер впадают в состояние большой параличом и маразмом ящерицы, – оттарабанил Андрей. – Ничего против охраны не имею, но никто из вас не может стать главным событием первой церемонии. Потом, на второй, пятой, десятой, – пожалуйста. Но опозориться с самого начала нельзя.

Илья Михайлович побагровел, а Волков прищурился.

– Вместо того чтобы щеки раздувать, научите их мыться. И пусть почитают учебник русского языка. Я сказал правду.

– Так где мужчин брать? – вздохнула Варвара Семеновна. – Они у нас все в руководстве, среди продавцов парней нет.

– В техническом отделе, – тихо подсказала заведующая отделом аксессуаров.

Но Волкову не понравилось и это предложение.

– Еще хуже охраны. Парни вообще не разговаривают, все лохматые ходят, и зимой, и летом в растянутых свитерах, в бороде крошки. Таких лучше подальше от прессы держать. Мы – фирма, производящая косметику, парфюмерию, украшения, у нас не может быть в штате поросят.

– Голова под ноль не подходит, длинные волосы тоже плохо, сам не знает, чего хочет... – пробубнил Илья Михайлович.

– Есть мужчина! – встрепенулась Грязнова. – Про Вадика забыли.

– Ху из у нас Вадим? – заинтересованно повернулся к ней Волков.

– Визажист, – затараторила управляющая, – на полной ставке. Мы же не учитываем тех, кого приглашаем по договору на разовую акцию?

– Нет, они не штатные работники, – подтвердил Роман, – и в конкурсе не участвуют.

– А Вадик полностью наш! – обрадовалась Варвара Семеновна. – Он делает бесплатный макияж тем, кто покупает продукции больше, чем на семь тысяч. Милый мальчик.

– В розовых штанах со стразами? – уточнил главный секьюрити.

– К Вадику нет ни малейших претензий, – повысила голос Грязнова. – Отлично воспитан, язык подвешен, разбирается в модных тенденциях, не спасует перед журналистами, не пьет, не курит, следит за собой. И он мужчина, разбавит дамский пьедестал.

– Как его фамилия? – спросил Роман.

– Очень простая – Виктор, – сообщила управляющая.

– Погодите, он же пидор! – ляпнул Илья Михайлович.

Все, включая Йона Рево, главного парфюмера фирмы «Бак», чьи уши украшали крохотные бриллиантовые гвоздики, повернули головы в сторону начальника охраны. Француз Рево, который уже немного научился понимать русскую речь, с сильным акцентом переспросил:

– Помидор? Речь идет о томате?

– Я хотел сказать гей, – чуть смутился Лапин. – Извиняйте, господин Йон, я вас за талант круто уважаю и всегда лично вам и вашему другу Себастиану помогать готов. Но пидор... пидор, гей... никак не мужчина, а лицо нетрадиционной ориентации.

– Ну и что? – пожал плечами Андрей. – Во-первых, на Вадике не написано, с кем он спит.

– Еще как написано, – уперся Илья Михайлович, – громадными буквами.

– А во-вторых, мы продемонстрируем толерантность, – прибавил громкости в голосе пиарщик. – Вадик подходит. Уберем Олеся Скворцову – она страшенькая и неуклюжая.

– Виктор, никто не выдвигал, – вознегодовал Лапин, – ни одного бюллетеня с его упоминанием нет.

Андрей посмотрел на Анну Леонтьевну.

– Может, ваши сотрудницы предложат Вадима? Если Роман Глебович попросит.

Звягин кивнул.

– Уже прошу.

Директриса филиала выпрямила спину.

– Ну, раз сам босс к нам обращается, то да. Вадим приятный человек.

– Ты его знаешь? – удивился Илья Михайлович.

– Нет. Но раз Роману Глебовичу Виктор по вкусу, значит, он прекрасный паренек, – заявила Анна Леонтьевна.

– Не понял. Почему он помидор? – встрял в обсуждение Рево.

Варвара Семеновна закатила глаза.

– О боже! Йон, перестань думать о чепухе. Вадим обожает помидоры. Ясно?

– О'кей, – обрадовался Йон. – Помидор есть его кличка, да? Шутка?

– Не совещание, а цирк! – возмутился начальник охраны.

– Итак, победители у нас – Вадим Виктор, Вика Мамаева и Алина Быстрова, – объявил Волков.

– Жаль, Олеся Скворцова за бортом осталась! – воскликнула до сих пор молчавшая управляющая первого этажа Зинаида Олеговна. – Положительная девочка.

– И попа у нее положительная, – хихикнул Андрей, – сто шестьдесят второго размера. Если Скворцова хочет побеждать в конкурсах, ей надо похудеть.

– Это притеснение по признаку... – начала Зинаида Олеговна, – э... э... по признаку фигуры!

– Нет, задницы, – сердито поправила Варвара Семеновна. – Андрей прав. Я, между прочим, давно твержу Скворцовой о необходимости сесть на диету.

– Нехорошо получается, – вздохнула завкадрами Маргарита Ивановна Соловьева. – Вадик, Вика и Алина – русские.

– А тебе китайцев надо? – возмутился Илья Михайлович.

– Это не политкорректно, – стояла на своем кадровичка. – У нас в штате есть не только православные, но и мусульмане, они обидятся, что их обошли. И журналисты могут вопрос задать: почему мы выделили только славян? Предлагаю Амину Хадашеву вместо Быстровой.

– Красивая девочка, – обрадовался Волков. – И ее национальность сразу считывается. Прекрасное решение, учтены все нюансы. Один мужчина, он же представитель секс-меньшинства, русская девушка и мусульманка.

– Зачем мы тогда деньги тратили? – зашумел Лапин. – Анкеты печатали, людей заставили свое мнение высказывать... Можно было обойтись без этой ерунды. Сами всех выбрали.

– Неправда! – возразила Зинаида Олеговна. – Вика Мамаева честно победила, а остальным на будущий год шанс дадим.

– Если к тому времени охрана человеческий облик обретет, возьмем парня из нее, – пообещал Андрей. – Теперь об артистах. Больше всего народ хочет видеть Леди Гагу, Фредди Меркьюри и Элтона Джона.

– Меркьюри же умер, – удивился Роман Глебович.

Главный секьюрити заржал.

– Может, мои парни одеколоном и не поливаются, в штанах со стразами не разгуливают, зато покойников не приглашали. Он хотят группу «Атомные зайцы».

– А мои надеются услышать какую-то девчонку по имени Короедка, – вздохнула Анна Леонтьевна. – Но, думается, Элтон Джон лучше. Леди Гагу не надо, она вульгарная. Мадонна и та интеллигентнее.

– Постарела баба, кураж теряет, уже не так на сцене зажигает, – заметил Илья. – А Гага молодая.

– Гагу, Элтона Джона, Мадонну и прочих из первого эшелона не пригласим, – подвел итог Роман, – у нас на них денег нет.

– Можно предложить им VIP-обслуживание, скидки, фото в нашем журнале, – тихо сказала Зинаида Олеговна.

Присутствующие уставились на управляющую первого этажа.

– Прекрасная шутка, – кивнул Звягин, – я оценил ее по достоинству. Полагаю, Мадонна схватится за сердце от радости, узнав, что ее снимок наконец-то украсит глянцевого издания фирмы «Бак», распространяющееся исключительно в Москве. Давайте вернемся к группе «Атомные зайцы» и певице Короедке. Степанида!

Я вздрогнула.

– Да, Роман Глебович.

– Сегодня в шесть вечера совещание, придет главный режиссер концерта, тебе надо быть непременно и рассказать о наших пожеланиях в плане сценария действия, озвучить список исполнителей.

Я растерялась.

– Мне?

Звягин побарабанил пальцами по столу.

– Похоже, тебя не предупредили?

– Простите, не успел, – смутился Волков. – Степа, ты у нас начальник штаба.

– Спасибо за доверие, – пробормотала я.

– Не волнуйся, львиная доля работы выпадет на агентство, которое нанято для организации церемонии, – улыбнулся Роман. – Ты наш координатор. Внимание всем! На совещании должны присутствовать Степанида и ее помощник, которого она сама себе подберет. Остальные свободны. Степаша, останься. Илья Михайлович, задержись.

Глава 3

Когда основная масса участников совещания вышла в коридор, Звягин сказал:

– Степа, в твоём офисе сейчас находится представитель ювелирной фирмы с кубком. Прими его, а потом отнеси в сейф к Илье. Хорошенько осмотри приз, проверь, нет ли дефектов. Понятна задача?

– Вполне, – кивнула я. – Можно взять в помощницы Иру Розову?

– Это кто? – удивился босс.

– Новенькая. Работает у Арни недолго, но ответственная, исполнительная и очень приятная, – представила я коллегу. – Меня повысили, сделали первым заместителем Франсуа со статусом визажиста, а Ирину взяли на мое место ассистента.

Звягин отодвинулся от стола.

– Если тебе с ней комфортно, возражений нет. О том, что кубок в магазине, распространяться не стоит.

Я подавила желание сделать книксен.

– Конечно.

У Ильи Михайловича зазвонил телефон, он вытащил его и, послушав пару секунд, завопил в трубку:

– Кто? Что? Где? Говори спокойно! Не рыдай, успокойся! Сколько? Нечистая сила! Ты уверена? Да не реви осетриной! Сейчас сам прибегу...

Я сделала стойку. Раз охрана занервничала, похоже, у нас неприятность. Лапин всегда старается сохранять невозмутимый вид, но в минуту стресса краснеет и начинает путать слова. Вот как сейчас – назвал не ту рыбу¹.

– Форс-мажор? – осведомился Звягин, когда Лапин, лицо которого стало похожим на мякоть перезревшего арбуза, сунул мобильник в карман пиджака.

Илья Михайлович многозначительно кашлянул и покосился в мою сторону.

Я быстро встала и, обронив: «Пойду в офис», – двинулась к выходу.

День покатился своим чередом. Сначала я внимательно изучила большой кубок, смахивающий на гигантский бокал для коктейля, и не нашла в нем никаких изъянов. Когда представитель фирмы ушел, появилась Ирочка и тут же заканючила:

– Дай хоть краешком глаза посмотреть на эту красоту.

Розова работает в компании без году неделя, но я уже успела понять, что с ней можно иметь дело.

До Ирины в моем крохотном кабинетике появлялись разные женщины, и я, познакомившись с очередной кандидаткой на должность ассистентки, пугалась – вдруг она понравится Арни и задержится у нас надолго? Одна была лет пятидесяти, она, войдя в комнату, сразу недовольно сказала: «Здесь отвратительно пахнет. Милочка, вы сильно надушились». Согласитесь, после такого заявления трудно выстроить хорошие отношения. Другая отчаянно опаздывала и всякий раз придумывала охотничьи истории, достойные пера детективщицы Милады Смоляковой. Я совсем не против криминальных романов, но этого автора подчас заносит. В последней своей саге она рассказывает про дедушку, который на самом деле жених тетки и одновременно дядя убийцы, родной сестры приятеля Коли Иванова, лучшего друга невесты деда. Кто такой Коля Иванов? Шут его знает. В романе Николай упомянут один раз, думаю, Смолякова сама позабыла, зачем ввела данный персонаж.

Короче, я не очень обрадовалась, увидев впервые Иришу, решила, что она одна из многих. Но Розова оказалась тихой, обаятельной и старательной. Единственное, в чем ее можно

¹ В русском языке есть выражение «реветь белугой». – Здесь и далее примечания автора.

упрекнуть, так это в том, что, уходя из офиса, она забывает запереть дверь на ключ. В отношении же работы новая сотрудница очень аккуратна и исполнительна, если ей велят что-то сделать, выполнит приказ быстро и как требуется. Но дверь нашей комнаты постоянно остается открытой, что мне совсем не нравится, и я регулярно делаю Ирине замечания. Та смущается, извиняется, но опять забывает о ключах. Впрочем, согласитесь, это недостаток не самый страшный, да и я надеюсь рано или поздно избавить коллегу от забывчивости. А еще мы примерно одного возраста, что сближает. Ирина нравится мне, а я, по-моему, тоже ей симпатична. После всех неприятностей, случившихся в фирме «Бак», я остерегаюсь заводить тесную дружбу с сотрудниками, но с Розовой мы сблизились, хотя до совместного проведения выходных и походов друг к другу в гости дело пока не дошло.

Я вновь открыла упаковку и позволила Ире полюбоваться на приз.

– Прекрасная вещь! – воскликнула та. – Но, знаешь, странно...

Я насторожилась.

– Видишь какой-то изъян?

– Нет, кубок безупречен, – успокоила меня Ирина. – Однако удивляет, что он стоит двадцать тысяч евро. По сути, это большой бокал, и все, а на такие деньги можно купить машину, приличную иномарку.

– Поднимись в отдел украшений, – улыбнулась я, – там в витринах совсем уж мелкие изделия представлены, но стоят они дороже нашего приза.

– Вот то-то и удивительно, – гнула свою линию Розова. – Ну почему золото и камни такие дорогие? Почему именно они, а не, допустим, сталь?

Я пожала плечами.

– В древности, когда люди начали расплачиваться за товары драгоценными металлами, доменных печей не существовало. И кстати, когда появился алюминий, он вначале взлетел в цене выше платины. Но затем его стали выплавлять в огромных количествах, и он резко подешевел. Чего на свете мало, то и раритет.

– Как моя мама, – пробормотала Ира, – она на вес золота.

Я улыбнулась, а Розова добавила:

– Не потому, что она моя мама, а потому что переговорщик. Ох, вообще-то не надо бы о ее работе распространяться... Но ты ведь, я знаю, умеешь держать язык за зубами.

– Переговорщик? – переспросила я.

Ирина смутилась.

– Сейчас объясню. Только ты, Степаша, пожалуйста, никому не говори, ладно? Ничем плохим мама не занимается, однако служит в такой структуре, где не разрешается болтать о работе. Она договаривается с преступниками. Ну и с обычными людьми тоже.

– Это как? – не поняла я. – Допрашивает их?

Розова села за свой стол.

– Некоторые люди, задумав самоубийство, залезут на крышу и пугаются. Жить им не хочется, кажется, что нет ни малейшего смысла в их существовании, а вот шагнуть вниз стремно. Такого человека можно отговорить от суицида. Но простой полицейский не умеет этого делать. Тогда за дело берется моя мама. По дороге к месту происшествия она через своих сотрудников узнает имя самоубийцы и причину, по которой тот решил свести счеты с жизнью. Ну, например, у него долги, тяжелая болезнь, несчастная любовь или его уволили с работы... На ее комп поступает ворох информации, и мама понимает, как надо выстроить беседу. Но на простые бытовые случаи ее посылают редко. Основное направление ее деятельности – преступления с захватом заложников. Помнишь, недавно в новостях показывали, как бандиты засели в банке, уложили на пол несчастных клиентов, потребовали денег, самолет и воздушный коридор за границу. А еще настаивали на освобождении своего подельника, который осужден пожизненно.

Я напрягла память.

– Вроде слышала. Но тогда все благополучно завершилось, негодяи отпустили людей и сдались.

– Переговоры вела мама, – с гордостью пояснила Ирина. – У нее никогда не бывает обломов. Она – гений! Способна уговорить голодного крокодила отдать ей щенка, которым тот собрался поужинать! В России не так уж много переговорщиков, но мамуля лучшая и среди западных специалистов, ее отправляют на самые сложные случаи.

– Какая интересная работа! – воскликнула я.

– Ужасная, – возразила Ирина. – Ты просто не знаешь, о чем говоришь. В любой момент может прозвучать звонок, и мама, схватив сумку – у нее всегда стоит собранный «тревожный чемоданчик», уезжает. Ни праздников, ни выходных, ни дня, ни ночи... Переговоры процесс непредсказуемый, они могут длиться сутками, без перерыва на сон, еду и на пописать. И нельзя выключать телефон. Никогда! Помню, мы поехали пару лет назад в Испанию, мамочка хотела посмотреть на работы Гауди. Два дня гуляли, а на третий раздался звонок: «Машина посольства у отеля, самолет вас ждет». И ту-ту, улетела мамуля... Ой, что-то я разболталась. Извини, Степа, мне вообще не свойственно языком молоть. Тебе помочь донести коробку до кабинета Ильи Михайловича?

– Она не тяжелая, – ответила я.

Хотела взять картонный ящик, но тут в дверь постучали.

– Кто там такой вежливый? – удивилась я. – Входите!

Створка приоткрылась, показалась Фурсина.

– Степанида, у служебного лифта разбросаны кисти и спонжи. Случайно не ваши?

Я немедленно ринулась в коридор.

Франсуа гениальный растеряха. Ей-богу, ему надо завести особого помощника, который будет подбирать за ним потерянные вещи. Наш гуру макияжа трепетно относится к своим орудиям труда, и если в нужный момент не обнаружит в своем кофре какой-нибудь ерунды вроде любимых ватных палочек, жди истерики. Бесполезно предлагать совершенно такие же, твердить: «Ну посмотрите, они же точь-в-точь как те, какими пользуетесь вы. И вообще все ватные палочки одинаковы». Нет, Франсуа тут же заявит: «Чушь! У выбранных мною вата мягче, а ножка более жесткая. И они красивые, а то, что ты мне предлагаешь, вульгарно! Фу!» Вульгарная ватная палочка... Когда я впервые услышала от мсье Арни такое заявление, то просто онемела, но теперь уже ничему не удивляюсь. Представляете, что будет с Франсуа, когда он обнаружит, что посеял свои обожаемые кисточки?

Я домчалась до лифта и с облегчением выдохнула:

– Это новые кисти из непрофессионального набора. И спонжи маленькие. Кто-то из продавщиц выронил их из коробки, когда нес ее в зал.

– Ой, не хотела тебя от работы отвлекать! – смутилась Катя.

– Ничего, спасибо, – сказала я и присела, чтобы все собрать. – Страшно подумать, что будет, если Арни лишится своих «милых белочек», так он называет кисти.

Фурсина хихикнула и бросилась мне помогать.

Потом мы вернулись в офис, и я взяла упаковку с призом. Продавщица отдела бижутерии покосилась на ящик, оклеенный стикерами с названием фирмы «Самойлов и сыновья», но ничего не сказала. Ира молча сидела за своим компьютером.

Мы с Катей вышли из комнаты, миновали небольшой коридор и двинулись вперед, туда, где шумела толпа. Чтобы попасть в торговый зал, надо дойти до стенда бесплатного макияжа. Он у нас специально спрятан от общего обзора, находится за массивными колоннами – не всякой женщине понравится, если ей будут наводить красоту на глазах у армии посторонних людей. Вообще-то такие стенды расставлены по всему залу, где продают косметику, бесплатный макияж самый частый подарок, который получают посетительницы бутика «Бак», но для

слишком стеснительных выделили укромный уголок, сейчас там никого нет. Сегодня визажистов для покупателей мы не приглашали, они приходят по пятницам, субботам и воскресеньям.

– Тебе не тяжело? – спросила Катя.

– Нет, – ответила я. – Слушай, ты ведь поняла, что в коробке?

Фурсина кивнула.

– Пожалуйста, не говори никому, что приз в здании, – попросила я. – Роман Глебович велел мне его принять и помалкивать.

Екатерина округлила глаза.

– Не понимаю, о какой награде идет речь. Извини, я не очень сообразительна.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Ой, знаешь, что у Светки случилось? – она перевела разговор на другую тему. – Помнишь мужика?

– За день я вижу армию людей, уточни, о ком идет речь, – ответила я. – Если он одноногий карлик с волосами фиолетового цвета и тремя глазами, я его, вероятно, смогу вспомнить. С остальными будут трудности.

– Симпатичный, богатый, холостой, – перечислила Екатерина. – Тот, что подошел сегодня к прилавку Светланы, и ты для него кольцо мерил.

– А-а-а... – протянула я. – Ну и как? Он приобрел ожерелье?

Катерина снова округлила глаза.

– Оно ему очень понравилось. Но потом мужик увидел серьги «люстры» и попросил их показать, затем заинтересовался браслетом. Выбирал подарок долго, весь товар пересмотрел и в конце концов остановился на том первом колье за пять миллионов. Светка ему чек выписала, вызвала сопровождающую и начала упаковывать товар. Сама знаешь, такая ювелирка оплачивается не в зале, а у Анжелы Никитичны в VIP-кассе. Светлане следовало туда приобретение принести. Дальше было прямо как в кино. Мужика усадили в кресло, Анжелка чек увидела, давай ему кофе с пирожными предлагать. Холостой и богатый не отказался. Принесли ему капучино с эклерами, он угостился, и тут Светка с пакетиком прибегает. Покупатель достал платиновую кредитку...

Я внимательно слушала Екатерину. Варвара Семеновна Грязнова, управляющая бутиком «Бак», словно мантру поет продавцам наказ: «Мы не делим клиентов на черных и белых. Покупательница, которая приобретает браслет за миллион, и девушка, выбравшая одну губную помаду, должны обслуживаться одинаково». Но это не совсем правда. Клиентку, взявшую из корзиночки кусок мыла, не станут угощать шампанским или кофе с шоколадными конфетами. И в VIP-отдел ее не впустят – вежливый администратор бдительно стережет вход туда, где обслуживают богатых и знаменитых. Чтобы угодить человека, который приготовился оставить в кассе большую сумму, Варвара Семеновна придумала особый ритуал.

Как происходит оплата чека, если на нем стоит цифра со множеством нолей? Помощник главного кассира провожает «толстый кошелек» в VIP-приемную, а там накрыт дастархан. Покупатель наслаждается элитной выпивкой и бутербродами. Потом приносится продавщица с пакетиком, перевязанным ленточками и оклеенным бумажными лилиями (этот цветок – фирменный знак бутика «Бак»). Думаете, клиент берет покупку и достает кредитку? Нет. Девушка в форменном платье раскрывает упаковку и показывает, что приобретение в полном порядке. Лишь тогда кассир просит вставить кредитку в терминал. Когда банк подтвердит снятие денег, продавец снова красиво уложит товар: мешочек, коробочка, пакетик, ленточки, цветочки – и вручит VIP-посетителю.

Мне эта церемония кажется глупой. Не проще ли принести украшение на подносе, платье на вешалке, сумку в особой корзинке и один раз потом упаковать? Но у Грязновой свои заморочки, спорить с ней бесполезно.

Сегодня Света Бондарева принесла в VIP-офис пакетик, развязала бесчисленное количество бантиков, подняла крышку и...

Катя неожиданно прервала рассказ, вскрикнула и упала. Я поставила коробку с кубком на прилавок стенда макияжа, где мы как раз находились, наклонилась и протянула Фурсиной руку:

– Вставай скорей! С чего ты вдруг свалилась?

– Ну, что за день сегодня! – запричитала Катя, хватаясь за мою ладонь. – Нога подвернулась... Ой, каблук сломался! Как больно... И колготки порвала.

– Иди быстро в раздевалку, – велела я. – Одна доберешься?

– Попытаюсь, – пролепетала Екатерина. – Надеюсь, я не сломала ногу.

– Можешь на нее ступать? – спросила я.

– Ага, – ответила продавщица. – Кажется, что в колене больной зуб сидит, но идти могу.

– Значит, ерунда, – резюмировала я, – с раздробленной костью шага не сделаешь. Извини, не могу тебя проводить, тороплюсь. Впрочем, давай вызовем охранника, он поможет.

– Не надо, – скривилась Катя. – Илья Михайлович на меня сейчас так орал! Чуть со стула от его вопля меня не сдуло. А чем я-то виновата? За своим прилавком стояла, с покупательницами занималась. Ты бы слышала, какими словами он обзывался...

Я взяла с прилавка ящик, но вместо того, чтобы отправиться по своим делам, задала вопрос:

– По какой причине Лапин на тебя напал?

Катя заморгала.

– Ой! Я не дорассказала, потому что упала. В коробке было пусто!

– Где? – не поняла я.

Фурсина приложила палец к губам.

– Тсс! Это секрет! Наш главный секьюрити предупредил, если я кому разболтаю, он меня уволит. Ха! Охранник не имеет права людей с работы выгонять. Короче, когда Светлана, как предписывала инструкция, открыла в VIP-офисе коробку с ожерельем, там было пусто.

Я чуть не уронила ящик.

– Врешь!

Екатерина скривилась.

– Козлова, какой мне толк от такой лжи? Ничего, кроме неприятностей, не получу. Ожерелье сперли!

– Кто? – ахнула я. – Как?

– Вопросы на шесть миллионов рублей, учитывая еще и пропавшее колечко, – фыркнула Катя – Светка клянется, что не выпускала кольцо из рук. Взяла его с подноса, упаковала и понесла к главному кассиру. А я ничего не видела, обслуживала покупателей. У нас сегодня народа – лом. Тебя, кстати, Лапин тоже опросит. Бондарева сказала ему, что ты кольцо мерила.

– Пожалуйста, пусть спрашивает, – пожала я плечами. – Ничего интересного не поведаю, я ушла до того, как холостой богач стал выбирать украшения для мамы.

– И кольцо тоже испарилось, – повторила Катя.

Я спросила:

– Какое?

Екатерина прислонилась к пустому прилавку.

– Незадолго до того, как появился этот покупатель, к Светкиному отделу подошла женщина. Померила кольца, выбрала одно за миллион рублей, сфотографировала его на телефон и попросила Бондареву: «Отложите перстенок на час. Я пойду в кафе, выпью чаю и отошлю мужу снимок. Если колечко ему понравится, вернусь и куплю. Но если не появлюсь, значит, супруг запретил покупать его».

Я не увидела в ситуации ничего необычного.

– Так часто делают – советуются с подругами, мамами. Наверное, и у тебя в отделе такие просьбы не редкость.

Катя кивнула.

– Точно. Я в курсе. В общем, Светка положила колечко в коробочку, а ее поместила на полку. Туда же позднее поставила пакет с колье.

– А зачем пакет-то туда? – удивилась я.

Фурсина скосила глаза в сторону.

– Вот! Илья Михайлович ее о том же спросил. Светлана ему ответила: «Подошла новая клиентка, вся в брошках, захотела взглянуть на браслет. Я пакет на секунду из рук выпустила, достала ей украшение – понадеялась, что она его купит. А та минут пять на него пялилась и ушла ни с чем».

– Значит, Светка все же оставила колье без внимания, – констатировала я.

– Ага, – ухмыльнулась Катя. – Говорит, на пару минут. Но их хватило, чтобы кто-то подменил пакеты и спер заодно коробочку с кольцом!

В моем кармане запищал мобильник. Я, обхватив одной рукой приз, достала трубку и, посмотрев на дисплей, сказала:

– Привет, Белка! Извини, у меня дел по горло. Если что-то важное, говори, а если хочешь просто поболтать, перезвоню позднее.

Катерина развернулась и попрыгала на одной ноге в торговый зал.

– Приглашаю тебя на ужин! – заявила бабуля. – Сегодня в девять. Кафе «Рагу». Там вкусно до слез! Я готова слопать все меню. Пожалуйста, не опаздывай. Дело важное.

– Что-то случилось? – занервничала я, тоже выходя в зал. – Неприятности?

Мне было очень неудобно одной рукой держать громоздкий ящик, поэтому я прижала трубку к уху плечом и, лавируя между покупателями, продолжила разговор. Правильнее всего в этой ситуации было сказать: «Бабуля, я перезвоню тебе минут через десять». Но я услышала про важное дело и испугалась:

– Говори скорей, какая пакость приключилась?

– Наоборот! – радостно воскликнула Белка. – Я выхожу замуж.

Я решила, что ослышалась.

– Прости, не поняла.

– Я приняла предложение Мити, хочу тебе все рассказать, – пояснила Белка.

Я вздрогнула и уронила-таки телефон. Хотела нагнуться, и тут какая-то здоровенная тетка, одетая в немыслимо яркое оранжевое платье, налетела на меня. Да еще наступила своей ножищей размера этак сорок второго на мою ступню в элегантной лодочке.

Боль прошла ногу, я взвизгнула, уронила коробку с кубком, упала на пол рядом с мобильником, из которого летел испуганный голос Белки:

– Степашка! Ты где?

– Здесь, – сдавленно ответила я.

– У тебя все в порядке? – надрывалась бабуля.

Сказать правду, что лежу в торговом зале на полу, народ пялится на меня и хихикает, а моя нога словно побывала в бетономешалке, и, похоже, симпатичная туфелька навсегда вышла из строя?

– Мне надо волноваться? – вопрошала Белка.

– Нет, все супер, – прокричала я, хватая трубку и поднимаясь. – Просто дел много навалилось.

– Ты же придешь? – заискивающе поинтересовалась бабуля. – Митя замечательный, талантливый, тонкий, интеллигентный, творческий...

– Угу, – пробормотала я, рассматривая сломанный каблук, – непременно. И...

Остаток фразы застыл на кончике языка. Где коробка с кубком? Я выпустила ее из рук, когда слониха в оранжевом отдала мне ногу. Я начала шарить взглядом по торговому залу и, о радость, увидела ящик с призом, который отлетел к подиуму, где проходят презентации новых теней и губной помады.

– Степашка! – занервничала бабуля. – Почему ты молчишь?

Я сбросила вторую туфельку.

– Извини, у нас тут сегодня сумасшедший дом. Я поняла: «Рагу», девять вечера. Непременно приеду.

Успокоенная Белка отсоединилась. Я запихнула телефон в карман платья и, радуясь тому, что дресс-код бутика «Бак» предписывает всем сотрудницам без исключения даже в жаркое время года являться на работу в колготках, поспешила к коробке с кубком. Сейчас вернусь в офис, выброшу чулки, надену новую пару и пойду в отдел охраны.

Глава 4

– Что случилось? – встревожилась Ирина, увидев меня. – Почему ты босиком?

Я села на стул и бросила на пол туфли.

– Вот, полюбуйся! Огромная тетка, просто Годзилла, отдала мне ногу. Я упала, сломала каблук, уронила коробку, та отлетела к стенду для презентации новинок, пришлось босой по залу за ней носиться.

– Хорошо еще пальцы не сломала! – ахнула коллега.

– Зато туфелька скончалась в муках, – резюмировала я, разглядывая лодочки. – Каблук можно было бы прибить, но с ободраным лаком ничего не поделаешь.

– Жалко, – вздохнула Ира. – Я к своим шмоткам отношусь, как к людям.

– А вот я к некоторым представителям человеческой расы отношусь хуже, чем к своим вещам, – сердито буркнула я. – Ладно, делать нечего. Хорошо, что имею привычку держать в столе пару балеток и новые колготки. Черт, нога-то болит...

– Лед бы надо приложить, – посоветовала Ира. – Может, сбежать в кафе на третьем этаже? У них точно есть.

Я пошевелила пальцами.

– Вроде отпускает. День невезения какой-то... И не только у меня. Катя, продавщица из отдела бижутерии, ногу подвернула, упала, колено ушибла. И посетители сегодня в ударе. Может, в сумасшедшем доме выходной и всех отпустили погулять? Надо попросить у Франсуа разрешения носить защиту вроде той, которой пользуются хоккеисты: щитки, наколенники, маски.

Розова рассмеялась.

– Гламурно. Давай я отнесу коробку в отдел охраны?

– Нет, – вздохнула я, – Роман Глебович просил никому не сообщать, что кубок в офисе. И так я нарушила его приказ, показав тебе приз. Я переведу дух, поменяю чулки и сделаю попытку номер два добраться до Лапина. Вот сейчас встану...

– Сиди, – приказала Ира. – Где лежат колготки и другие туфли?

– В нижнем ящике стола.

Розова посмотрела на пол.

– Подниму коробку с призом?

– Конечно, – засмеялась я.

Ирина схватила упаковку, постояла секунду, потом пробормотала:

– Слушай, она слишком тяжелая.

– Кубок не пушинка, – вздохнула я. – Наверное, он из стали плюс самоцветы.

– Я думала, он из драгметалла, – разочарованно протянула Ирина. – Ты же все время повторяла: золотой, золотой.

Я начала осторожно разминать болевшую ногу.

– Ну, из чистого золота он был бы намного дороже. Полагаю, кубок сделан из простого металла с напылением. Вот камни настоящие, там «тигровый глаз», опалы, большой александрит, топазы, яшма. Поэтому приз и стоит двадцать тысяч евриков.

– Можно снова на него взглянуть? – спросила Ира.

– Зачем? – удивилась я. – Уже налюбовались.

– Пожалуйста, давай откроем, – настаивала Розова.

– Ну, ладно, – согласилась я.

Она аккуратно подняла крышку и прошептала:

– Вот, так я и подумала...

– Только не говори, что кубок помялся! – испугалась я. – Мне Роман голову откусит.

– Нет, еще хуже, – еле слышно пролепетала Розова.

Я быстро встала и заглянула в коробку. Внутри не было ни белой бархатной подстилки, ни бордового мешка с вытканной золотыми нитями надписью «Самойлов и сыновья» – там лежали смятые газеты и половина кирпича. Я обомлела, а потом с надеждой спросила у Ирины.

– Шутка, да?

– Н-нет, – прозаикалась она. – То-то мне коробка более тяжелой показалась.

– Где кубок? – глупо улыбаясь, протянула я.

– Исчез, – прошептала Ира. – Его украли.

Меня затрясло.

– Не может быть! Я не выпускала картонку из рук. Так, давай без паники.

– Хорошо, – кивнула Ирина. – Мама тоже всегда говорит: «Истерика до добра не доведет, нет смысла переживать о том, что устроила пожар, думай, как из огня спастись».

Я опустила на стул.

– Давай рассуждать спокойно. Мы полюбовались на кубок. Так?

Ирина кивнула.

Меня неожиданно бросило в жар.

– Отлично. Ювелир ни при чем, он честно доставил изделие. Я потом положила приз назад, закрыла крышку и ушла. Так?

Ира опять затрясла головой, а на меня напал колотун.

– Значит, в кабинете бокала за двадцать тысяч евро нет. Делаю вывод: вор орудовал в торговом зале. Но как он ухитрился незаметно вытащить кубок? Коробка постоянно находилась при мне!

– Мерзавец подменил саму коробку, Степа, – выдохнула Розова, – ты же ее уронила, когда тетка наступила тебе на ногу. Сама говорила, что она отлетела к стенду для новинок.

– Я не спускала с нее глаз, – прошипела я.

– Негодяю хватило секунды, – заспорила Ирина, – мгновения, когда ты шлепнулась на пол.

Но мне не хотелось в это верить.

– В торговом зале полно народа. Почему-то никто не закричал: «Эй, зачем вы трогаете чужое?»

Розова отошла к своему столу.

– Небось все на тебя уставились, мало кто упустит момент посмеяться над упавшей девушкой. Платье короткое, юбка задралась, то-то радости дуракам. Наверное, бабища в оранжевом сообщница преступника и специально тебе на ногу наступила. И что теперь делать?

Я опять уставилась на кирпич. Почувствовала, как горло будто перехватывает веревкой, руки немеют, а уши вспыхивают огнем, попыталась сделать шаг, пошатнулась, и меня подхватила Ира.

– Степашка, ты прямо позеленела, – испугалась она. – Ну-ка, глубокий вдо-о-ох, задержим дыхание, медленный вы-ы-ыдох.

Удавка на шее лопнула, воздух ворвался в легкие, я сумела выдавить из себя:

– Церемония сорвется из-за пропажи приза! Меня уволят!

– Нет, нет, – поспешила возразить Иришка. – Звягин хороший человек, он поймет, что ты стала жертвой хитрых воров, договорится с фирмой, ювелиры изготовят второй экземпляр, просто у тебя из зарплаты вычтут двадцать тысяч евро.

Несмотря на патовую ситуацию, мне стало смешно.

– Ира! Сколько я, по-твоему, получаю?

– Всегда можно что-нибудь придумать, – сказала Розова.

– Что? – безнадежно спросила я. – В данном конкретном случае – что? Меня выпрут! Хорошенькие открываются перспективы: пойду в школу преподавать подросткам русский язык и литературу. Это хуже, чем очутиться в аду. И...

В горло внезапно будто вбили резиновый мяч, я начала хватать ртом воздух.

– Степа! – перепугалась Розова. – Сейчас вызову «Скорую».

– Нет, – у меня вырвался хрип, – стой. Все гораздо хуже. Перед тем, как пойти на совещание, я остановилась поболтать со Светланой из ювелирного отдела...

Ира внимательно выслушала историю об испарившихся колье с кольцом и задумчиво произнесла:

– Ты мерила ожерелье для демонстрации его богатому клиенту, и ты же потом потеряла кубок. Думаешь, все решат...

– Стопудово, – перебила я, – к гадалке не ходи, посчитают меня сообщницей воров.

– Полная чушь, – без особой уверенности сказала Ира. – Тебя все знают, никто плохого не подумает.

– Неохота тебе рассказывать, что тут натворили люди, которых все в коллективе считали порядочными, – процедила я. – И мы с тобой не бог весть какие подруги. Поосторожней с такими заявлениями, может, я редкая сволочь.

Ира сдвинула брови.

– Нет! Ты просто в панике, постарайся взять себя в руки.

– Чудесный совет, – огрызнулась я. – Сама обожаю раздавать такие, когда дело лично меня не касается.

Розова вздохнула.

– Я тоже под подозрением – держала кубок, восхищалась им, легко могла подменить ящик. Ты на мгновение отвернулась – и оп-ля!

– Пожалуйста, не говори глупости, – взмолилась я.

– Нас уволят вместе, – жестко сказала Ирина, – поэтому нам вместе надо вылезать из ямы. Я не верю, что ты способна на преступление. Точка. Из любой неприятной ситуации есть выход.

– Говори, – сказала я.

– Надо самим найти воров, – заявила она. – Думаю, тебя специально в торговом зале сбили с ног. Давай вспомним, как было дело. Ты покинула офис и пошла к Илье. Где был кубок?

Слова Ирины доносились словно издалека, мне хотелось спать, и трудно было сделать самое простое движение, например, поправить прядь волос, которая упала на щеку. Я хотела сосредоточиться на вопросе Иры, не смогла собрать воедино мысли и устало ответила:

– Приз находился в коробке, я держала ее в руках, не выпускала.

– Вот! – обрадовалась Розова. – Ты человек очень ответственный, это всем известно. Кто-то замыслил кражу и совершил ее. Тебя винить нельзя, мало кто будет заботиться о ноше в момент острой боли. Тетка в оранжевом – преступница, похититель был в толпе, готовился подменить коробки.

– Как он узнал, что приз доставили в магазин? – простонала я. – Фу, меня тошнит!

– Это сосудистый спазм, сейчас пройдет, – утешила Ирина. – Давай-ка соберись! Чего развалилась на куски? Нет такой беды, из которой нельзя выбраться. Поверь, я знаю, о чем говорю. Что бы ни случилось, в первую очередь необходимо включить мозг, а сопли, слюни и жалость к себе, любимой, – зряшное занятие.

– Извини, я вообще-то не склонна к истерикам.

Иринка подняла руку.

– Хватит трепаться не по делу, начинаем искать вора. Мне в голову пришла интересная мысль. Ты была около ювелирного прилавка, и ты же несла приз. Но ведь был еще один человек, вовлеченный в оба происшествия.

- Екатерина! – подпрыгнула я.
- Ты с ней дружишь? – прищурилась Ира.
- Просто здороваюсь, – уточнила я. – Со Светой, продавщицей из ювелирки, у меня более приятельские отношения, раньше Бондарева в отделе кремов работала.
- Кто предложил тебе померить кольцо? – не успокаивалась Розова.
- Я постаралась сосредоточиться.
- Катя.
- Не Света? – уточнила Ира.
- Катерина, – повторила я. – Вернее, они обе заговорили о том, чтобы я надела украшение. Но все же первой эту идею подала, кажется, Бондарева, а Фурсина подхватила и стала настаивать. Вроде так.
- Иринка взяла бутылку минералки.
- С чего бы Екатерине лезть в чужой товар? Не принято распоряжаться не в своей секции. Как все началось?
- Я прикрыла глаза.
- Я шла мимо, поздоровалась со Светланой, та пожаловалась на отсутствие клиентов. И тут подошла Екатерина.
- Ирина сделала большой глоток.
- У нее тоже было мало покупателей?
- По моей спине побежали мурашки.
- Нет. Катя поставила на прилавок табличку с надписью «Обед».
- Розова оперлась руками о колени.
- Продавцы получают бонус от продаж. Зарплата у них невелика, а награда за количество отпущенного товара может превысить оклад. Тебе не кажется удивительным, что девушка, которой с каждой прошедшей через ее кассу торговой единицы капает звонкая монета, бросает покупателей и спешит поболтать с коллегами? Ты ей не подруга, и у вас разный статус. Может, Светлана позвала Фурсину?
- Мне пришлось опять сказать: «Нет».
- Ира начала загибать пальцы.
- Неприлично вмешиваться в чужую беседу, странно лишаться заработка, бросать прилавок, выставлять табличку «Обед» и не идти в кафе, ведь второй раз за смену отлучиться не удастся, придется до вечера голодной работать. А Катя решила использовать перерыв в столь ранний час на болтовню. Давно она здесь служит?
- Примерно год, – ответила я. – Если надо, могу уточнить в отделе персонала. А чем нам поможет эта информация?
- Ира хрустнула пальцами.
- Может, и ничем. А теперь расскажи о примерке кольца.
- Я схватила со стола газету и стала ею обмахиваться.
- Света показала на ожерелье и сказала, что оно лучше смотрится на человеке, чем на витрине, потом попросила, чтобы я его померила. Катя подхватила эту идею, а я по глупости согласилась. Затем покупатель захотел, чтобы я надела браслет и серьги. Светлана неожиданно возразила, а Фурсина предложила себя в качестве модели.
- Неплохо придумано, – протянула Розова. – Думаю, Екатерина и тот клиент в сговоре. Все вроде случайность – покупатель подошел выбрать украшение, увидел, что ожерелье на девушке прекрасно смотрится, и решил купить его матери в подарок. Его не заподозрят, он же заплатить хотел, кредитку достал, ждал в VIP-офисе кассира.
- Я возразила:
- Катя не знала, что я пойду на совещание!

– Она просто воспользовалась случаем, – пожала плечами Ира. – Мимо постоянно ходят сотрудники, если хочешь попасть на этаж администрации, нужно пройти мимо отдела бижутерии и ювелирки к служебному лифту. Катерина могла выбрать любую женщину, зашедшую посмотреть украшения, просто ей попалась ты.

Глава 5

– В твоих рассуждениях есть зерно истины, – признала я, – надо поговорить с Екатериной.
– Но очень осторожно! – предупредила Розова. – Ее нельзя испугнуть.
– А что делать с кубком? – опомнилась я. – Его нужно отнести Илье!
– Надо сделать так, чтобы Лапин сегодня не взял коробку. – Ирина задумалась. – Позвони ему и спроси: «Можно я принесу приз?» Уверена, он заорет: «Не сейчас!» У Лапина стресс – пропало кольцо на пять миллионов и дорожущее кольцо. Знаешь же, как он психует из-за любой неприятности. Кстати, непонятно, почему человек с истеричным характером работает в охране.

– А вдруг он скомандует: «Неси скорей, я давно жду»? – возразила я.

Ира неожиданно улыбнулась.

– Значит, у нас станет на одну проблему больше. Какой смысл гадать? Бери трубку. Если ничего не делать, то ничего и не изменится.

Я схватила телефон и, услышав через секунду раздраженное: «Лапин у аппарата», – промямлила:

– Илья Михайлович, это Степанида.

– Что тебе, Козлова? – угрюмо отозвался он.

– Роман Глебович велел принести вам приз, – тоном девочки-отличницы сказала я.

– Позже, Козлова, я занят, – завопил грубиян. – И не трезвонь постоянно, не до тебя сейчас. Освобожусь, сам наберу.

Я положила трубку на стол, а Ирина с удовлетворением сказала:

– Вот видишь. Он так орал, что его и я слышала.

– Да, ты оказалась права, – пробормотала я.

Розова открыла нижний ящик моего стола и вытащила оттуда упаковку колготок.

– Совсем не трудно понять, как поведет себя знакомый человек, надо лишь представить его в нужных обстоятельствах – и оп-ля, картинка готова.

– Это правило не всегда срабатывает, – возразила я, наблюдая, как Ира достает мои яркие синие балетки. – Иногда рассчитываешь на человека, полагаешь, что он твой друг, а затем происходит форс-мажор, и становится ясно: от прекрасных отношений остался пустой фантик.

Ирина положила балетки на пол.

– Всякое черное непременно уравнивается белым. Мир так устроен, из двух половин. Любовь – ненависть, инь – ян, да – нет, друг – враг, ангел – черт, всего по паре. Давай переодевайся.

– Невероятно умное замечание, – съязвила я, снимая порванные чулки. – Ну и к чему ты расфилософствовалась?

Ира отошла к стенному шкафу.

– Ты считала кого-то другом, а он неожиданно предал тебя? Не переживай, где-то ходит человек, который непременно станет тебе другом, свято место пусто не бывает. Темнее всего перед рассветом. Все беды когда-нибудь заканчиваются. Любое плохое, даже ужасное событие, приключившееся с человеком, в конечном итоге идет ему на пользу.

– Ты просто кладезь премудростей! – не выдержала я.

– А ты склонна видеть только черное, белого не замечаешь, – не осталась в долгу Ирина. Я разозлилась.

– Отлично! Где хоть одно светлое пятно в пропаже кольца, кольца и кубка?

Розова повернулась ко мне спиной и открыла стенной шкаф.

– Их полно. Не случись кражи кольца, история с призом незамедлительно стала бы достоянием гласности. А так и начальство, и сотрудники обсуждают пропажу кольца и кольца. У Ильи

сейчас голова идет кругом, он не сможет сам справиться с поисками воров – Лапин дурак, и нервы у него ни к черту. Роман Глебович непременно обратится к профессионалам. Причем, полагаю, сделает это неофициально, значит, еще и по самолюбию главного секьюрити щелкнет. Тот забудет про твой звонок и даже не вспомнит о кубке. Ну, представь: ты школьница, заработала замечание в дневник, училка написала: «Отвратительно себя ведет, хамит, на уме одни мальчишки». Какой будет реакция твоей матери? Моя бы сразу запретила общение с подругами, отняла компьютер, не разрешила пойти в кино. И вот, идешь ты домой, ожидаешь скандала, а родители при виде твоей повинной головы только машут руками: «Отстань, не до тебя сейчас! Нас обокрали, деньги унесли!» Это как в картах, валет бьет десятку. Про кубок вспомнят не сразу, он понадобится лишь к церемонии, у нас есть несколько дней на поиски.

Я вновь ощутила давящую усталость.

– А если мы его не найдем?

– Непременно отыщем, – твердо заявила Ирина, – но только если постараемся. А будем плакать, впадем в истерику – хорошего результата не жди. Начнем с того, что ты осторожно поболтаешь с Катей. Смотри не спугни ее! А ящик положим пока сюда.

Ирина схватила картонную коробку, поставила ее на верхнюю полку шкафа и прикрыла сверху большим махровым полотенцем с надписью «Бак» на кайме (такие банные простыни раздают в качестве подарка VIP-клиентам, у нас их в комнате целый склад). А я, натянув балетки, отправилась выполнять первое задание.

И ювелирный отдел, и секция бижутерии оказались закрыты, прилавки украшали таблички «Не работаем по техническим причинам. Просим извинить за доставленное неудобство». Я миновала зал, спустилась по лестнице и начала искать знакомые лица.

Для сотрудников бутика есть столовая, там намного дешевле, чем в кафе для посетителей, однако большинство продавщиц предпочитают отцепить беджик и пить кофе за четыреста рублей именно в кафе, а не лопать за пластиковым столиком бизнес-ланч, за который надо отдать вполтину меньше. Кстати, кормят в столовой вкусно, но девчонки предпочитают весь день бегать голодными, лишь бы не спускаться в подвал. Почему? Ответ прост: посещать столовую не гламурно, туда ходят тетки из бухгалтерии, уборщицы, охранники, кладовщицы и обремененные семьей сотрудницы, кому перевалило за сорок. Незамужние девушки стараются казаться обеспеченными, беззаботными, и все как одна надеются встретить Любовь, именно так, с большой буквы. А на кого наткнешься в подвале? Богатые мужчины туда не ходят. В кафе же отдыхают от тяжелого шопинга покупатели. Думаю, дальше ничего объяснять не стоит.

Я осмотрела помещение, тесно заставленное столиками, заметила в углу Светлану и подошла к ней с вопросом:

– Привет, как дела?

– Шоколадно, – фыркнула продавщица. – Подумаешь, сперли кольцо и колечко всего-то на шесть миллионов. Считай, у меня с прилавка квартиру увели, каждый день подобное происходит.

Я села на свободный стул.

– Не хотела тебя обидеть.

Света шмыгнула носом.

– Извини. На душе гадко, вот я и гавкаю на людей.

– Оно и понятно почему, – вздохнула я.

– Илья так визжал, – уныло продолжала Света. – Впрямую в воровстве меня не обвинил, но понятно, что он думает.

Я попыталась утешить Бондареву:

– Лапин идиот, и его мнение не решающее. Главное, что думает Роман Глебович.

Света схватила меня за руку.

– Поверь, я не имею ни малейшего отношения к краже. Когда Леонид...

– Леонид? – перебила я. – Ты знаешь покупателя?

Светлана опустила глаза.

– Мы познакомились, он определенно хотел вечером куда-то меня позвать. И тут Катька! Из-за нее все. Такая стервятница! И ведь знала я, на что она способна... Помнишь Нину Вилкову из отдела некоммерческой парфюмерии? Маленькая такая, на мышку похожая.

– Она вроде заболела и умерла, – припомнила я.

– Точно, – сказала Света. – Катька к нам пришла весной, а осенью Нина повесилась, потому что Фурсина у нее мужа увела. Мы с Нинкой близко дружили, я в курсе, что произошло. Вилкова своего Лешу на корпоративную вечеринку привела, а там Катерина – платье выше некуда, декольте до пупка. Начался у них роман, Нинка каждый день рыдала, а потом нашла записку от муженька. Текст, как в сериале: «Извини, я полюбил другую. Прощай, спасибо за наш счастливый брак». Нервы у Нины и не выдержали.

– В объявлении о смерти, которое на доске вывесили, было написано «скончалась от тяжелой болезни», – вспомнила я.

Светлана начала размешивать ложечкой молочную пену в чашке.

– Нинины родители попросили меня никому правду не сообщать. Они как-то договорились, и им даже в свидетельстве о смерти про инфекцию написали, чтобы Нину отпели. Вот я и молчала. Но сейчас наплюю на данное обещание, пусть все знают, какая Катька гадина. Сначала Нину в петлю сунула, а теперь мне подянку устроила. Из-за Фурсиной колье пропало. Слушай, как дело было.

Светлана залпом выпила капучино и начала сыпать словами...

Когда я отправилась на совещание, покупатель внимательно изучил колье из изумрудов, потом попросил показать другой товар. Бондарева вытащила серьги, браслет, кольца, и тут он неожиданно произнес:

– Думаю, вон тот перстень очень подошел бы вам. Розовое золото и бриллианты созданы для красивых молодых женщин.

– Прекрасная вещь, – согласилась Светлана, – но она мне не по карману.

Покупатель улыбнулся:

– Девушки не должны сами себе покупать драгоценности, для этого существуют те, кто их любит. Намекните жениху, что хотите получить такое колечко.

Света засмеялась:

– Непременно воспользуюсь вашим советом. Едва на горизонте замаячит принц, сразу покажу ему этот перстенок.

Мужчина понизил голос:

– Неужели возле такой красавицы нет Ивана-Царевича?

Светлана ответила:

– Пока отсутствует. Вокруг рыщут одни серые волки, но я стараюсь держаться от них подальше.

Покупатель облокотился на прилавок.

– Мое имя Леонид. Знаете, я люблю новинки кино, давайте...

– Я принесла вам журнал, – перебил его сладкий голос Кати, – специально в ларек на первый этаж сбегала. Полюбуйтесь, здесь фото нашего изумрудного колье. Оно названо лучшим ювелирным изделием года.

– Правда? – обрадовался Леонид. – Где? Покажите...

Светлана чуть не задохнулась от возмущения. Фурсина настоящая сволочь! Учужала перспективного мужика и открыла на него охоту. Мало того, что гадючка сбегала за журналом, так еще по дороге надушилась из тестера, успела зарулить в раздевалку и сменить форменную черную, наглухо застегнутую блузку на майку с откровенным вырезом, который демонстрирует

немаленький бюст, а заодно и распустила гладкий пучок в пышные локоны и намазюкала губы кроваво-красной помадой.

– Премного вам благодарен, – сказал Леонид, разглядывая снимок.

– Меня Катюшей зовут, – кокетливо представилась нахалка.

Мужчина улыбнулся, Свету охватила ярость, и она сдавленно сказала:

– Фурсина, ступай на рабочее место. Надень форму, уберись макияжем. Если Варвара тебя в таком виде узреет, попадешь на доску позора.

– Я имею право на перерыв, – пропела в ответ Екатерина. – Сейчас я обычный человек, управляющая бутиком мне не указ. Хочу пойти кофейку выпить. Леонид, у нас на втором этаже есть милое кафе.

Покупатель глянул на часы.

– Правда? Если вы еще какое-то время будете свободны, то я с большим удовольствием угощу вас, Катенька, капучино.

– Спасибо, – потупила глазки наглая продавщица. – Но я не люблю принимать подарки от мужчин. Поболтаю с вами, а кофе оплачу сама.

Свете захотелось заплакать. Леонид, так и не успев куда-либо пригласить Бондареву, переметнулся к мерзавке Фурсиной. Чтобы привлечь к себе его внимание, она откашлялась и спросила:

– Что вы решили по поводу ожерелья?

– Беру, – небрежно бросил Леонид. – Запакуйте красиво, это подарок маме. Сколько с меня?

– Пять миллионов ровно, – ответила Света. И, увидев, как Леонид вынимает из портмоне пластиковую кредитку, добавила: – Извините, суммы более пятиста тысяч проходят только через главного кассира. Сейчас вызову ее помощницу.

– Занимайся упаковкой колье, – опять нахально встряла в разговор Екатерина, – мне нетрудно проводить Леонида.

Света потеряла дар речи, а клиент взял хамку под локоток.

– Спасибо, вы очень любезны.

– Что вы, мне приятно услужить вам, – повторила Катя. – Нам сюда, налево.

– С удовольствием проследую за вами куда угодно, – ворковал Леонид, – пройдем с красивой девушкой для меня наслаждение. У вас головокружительные духи.

– Это подарок от фирмы-производителя, я презентовала их новый парфюм на неделе моды в Париже, – не моргнув глазом солгала Катя.

– О! Вы модель! – встрепнулся Леонид.

Катерина повела плечами и засмеялась.

Мило беседуя, парочка исчезла из вида.

Светлана, ошеломленная тем, как ловко Фурсина охмурила покупателя, упаковала колье, собралась нести его в офис кассира и тут увидела Катю, которая веселой птичкой подлетела к своему прилавку. У Светланы потемнело в глазах. Бондарева поставила пакетик с ожерельем на полку и кинулась к Фурсиной. Как назло, в отделе появилось много покупателей, поэтому ей пришлось шептать, а не орать, как хотелось:

– Ты, значит, у нас модель?

– Отстань, – отмахнулась Екатерина.

– Врунья! – повысила голос Бондарева. – Вечно за чужими мужиками охотишься!

– Хочешь сказать, что Леня твой? – без тени раскаяния поинтересовалась коллега.

– Он хотел позвать меня в кино! – заорала Светлана.

– Чего же затормозил? – с издевкой задала вопрос Фурсина.

– Увидел твои голые сиськи, – взвизгнула Света. – Отцепись от мужика!

Катерина расхохоталась.

– Ты опоздала. Вечером я иду с Леонидом в театр. А сейчас отойди, не мешай работать. Лучше поторопись в VIP-кассу, тебя там с нетерпением ждут.

Света вернулась в свой отдел, промокнула глаза, попудрила лицо, взяла мирно куковавший на полке пакетик (о том, что там была еще коробочка с кольцом, она даже не вспомнила, не посмотрела, на месте ли она) и медленно побрела в офис кассира. Думаю, не стоит объяснять, какое у нее было настроение.

Глава 6

– Фурсина во всем виновата, – ныла сейчас Светлана. – Я взбесилась и пакет без внимания оставила. Кто-то его подменил. И ведь я подумала, когда несла: вроде не моя упаковка. Я ленточку завязываю так, чтобы один хвостик длиннее другого был, а тут – одинаковые кончики. Если б не Катька...

Я перестала слушать Бондареву, хотя хотелось ей сказать: «На работе надо выполнять служебные обязанности, а не ловить мужиков. Ты бросила кольцо и кольцо без присмотра». Но у меня в голове роились другие мысли. Похоже, Катерина причастна к происшествию, небось они с Леонидом (если, конечно, богатого-красивого так зовут в действительности) неплохие психологи, специально довели глупую Свету до трясучки.

Ира Розова сказала мне недавно: «Совсем не трудно вычислить, как поступит хорошо знакомый тебе человек», – и она была права.

Леонид проявил интерес к Бондаревой, и тут рядом возникла расфуфыренная Катюша. Не надо быть Фрейдом, дабы догадаться, что произойдет со Светкой, когда жирный карась сорвется с крючка. Интересно, она заперла витрину с товаром или кинулась к обидчице, начисто выбросив из головы все, кроме мысли о представительном холостом мужике? Фирменный пакетик, коробку и ленточку воры, конечно, заготовили заранее. Добыть упаковку не составляет труда, она есть на каждом прилавке, поскольку косметику, аксессуары, бижутерию и ювелирку оформляют одинаково.

– Убивать таких надо, – стонала Света.

– Где Катя? – перебила я Бондареву.

– Век бы ее, гадину, не видеть! – крикнула та.

Сидевшие в кафе посетители начали оглядываться на нас, Бондарева схватила салфетку и осторожно промокнула глаза.

– Ненавижу Фурсину. Пусть сдохнет! Чтоб ей замуж никогда не выйти! Заболеть! Морду изуродовать!

Поток «добрых» пожеланий прервал звонок лежащего у чашки айфона. Столики в кафе крохотные, я сидела почти вплотную к Светлане, поэтому увидела, как на экране появились слова «тетя Марина».

Продолжая одной рукой держать у лица бумажный платок, Бондарева другой схватила айфон и буркнула:

– Сейчас, уже несусь.

Потом сунула телефон в карман, вскочила и, забыв со мной попрощаться, побежала к эскалатору. Я осторожно последовала за ней, доехала до первого этажа, на секунду замешкалась и – потеряла Светлану из вида. Вокруг кишели покупатели, я протиснулась сквозь толпу, добралась до выхода и спросила у охранника:

– Ты не видел Бондареву?

– Ту, которую обокрали? – зевнул парень. – Не-а, она не выходила. Зачем ей на улицу? Она же не курит.

Я вернулась в торговый зал, походила между стендами и поняла, что Светланы здесь нет. Интересно, куда она побежала? И, кстати, у нее слишком дорогой для простой продавщицы айфон. Зачем я помчалась за ней? Иногда мне в голову взбредают не самые удачные идеи.

Решив вернуться в офис, я ввинтилась в гущу толпы и вдруг увидела Катю, которая, опустив низко голову, быстро двигалась в сторону служебного коридора. Наверное, Фурсину вызвал Илья Михайлович. Я решила проследить за девицей, которую подозревала в воровстве. Но Катерина направилась не в подвальное помещение, где находится кабинет главного охран-

ника, а открыла дверь с табличкой «Только для персонала» и скрылась за ней. Последовав ее примеру, я влетела в длинный коридор, пробежала метров двадцать и остановилась.

Бутик «Бак» построен на месте старого московского рынка, а тот в свою очередь возник там, где еще во времена Ивана Грозного стояли торговые ряды. Уж не знаю, правдива ли эта информация, но она есть на стенде «История нашего магазина», который висит прямо у входа. Так вот, Роман Глебович приобрел в центре Москвы развалины здания и построил свой первый и главный бутик на катакомбах, которым невесть сколько лет. Подвалы Звягин облагородил и сделал из них склады, но большинство сотрудников боятся туда заглядывать, потому что можно очень легко запутаться в хитросплетении галерей, которые ветвятся самым неожиданным образом. Всем же работникам складов выданы планы местности и рации – совсем не лишняя мера предосторожности.

Даже те, кто работает в подземелье, подчас сворачивают не туда и оказываются там, где заканчивается белая облицовочная плитка, исчезают лампы дневного света, тянет сыростью и из темноты доносится подозрительное шуршание. Несколько раз в году специальная служба травит в подвалах крыс, но изворотливые твари исчезают до того, как появятся мужики в противогазах. Вероятно, хвостатые имеют информатора в стане сотрудников дезслужбы. Через неделю после обработки серые тени снова начинают шнырять по складам, доводя до обморока слишком нервных кладовщиц. Грызуны у нас большие, тучные, они не брезгают питательным кремом для тела, и он явно идет им на доброе здоровье. Но что тут делать Кате? И куда она подевалась?

Я притормозила на перекрестке аж четырех коридоров и замерла, не зная, куда двигаться. Сзади послышалось шипение, я вздрогнула, обернулась и увидела электрокар, которым управляла Марина Ивановна, заведующая складом.

– О! Какие люди! – сразу заерничала она. – К нам, чумазым гномам подземелья, пролетом из Парижа в Милан заглянула сама Козлова! Чему обязаны?

С неприязнью Тимофеевой я столкнулась, едва придя на работу в «Бак», и первое время никак не могла понять, откуда вдруг взялась столь откровенная нелюбовь главной кладовщицы. Но потом добрые сплетники ввели меня в курс дела. Оказалось, что у Марины Ивановны есть дочь Лера, ослепительная красавица. Когда Франсуа заговорил о поисках новой модели и заодно своей ассистентки, Тимофеева попыталась пристроить на это место свою кровиночку, при виде которой народ просто столбенел от восхищения. Но Франсуа ответил:

– Нет, мне прекрасное лицо не нужно. Я ищу внешне невыразительную девушку, чистое полотно, на котором я смогу рисовать любые картины, а ваша дочь чрезвычайно хороша, у нее слишком яркая индивидуальность. Посоветуйте ей учиться на киноактрису.

Тимофеева обозлилась, но побоялась ссориться с мсье Арни. Заведующих складами в России пруд пруди, а гениальных визажистов по пальцам одной руки можно пересчитать, ясно, на чью сторону встанет Звягин, если начнется выяснение отношений. И вся неприязнь Марины Ивановны досталась мне. Она искренне считает, что я отняла у Леры карьеру модели, и ведет себя, встречаясь со мной, соответственно.

– Козлова! Зачем пришла? – гудела тетка. – Только не говори, что тебя в мое подчинение перевели. Я с вороватыми людьми дел не имею!

И тут мои натянутые нервы с треском лопнули.

– Прекрасно знаю, по какой причине вы меня терпеть не можете. Но я не виновата, что Арни предпочел мое лицо. Конечно, вам было обидно, и я, понимая это, не обращала внимания на ваши попытки устроить скандал всякий раз, когда мы сталкивались, однако любому терпению настанет конец. Я сейчас отправлюсь к Роману Глебовичу и потребую, чтобы он приструнил вас. А за клевету насчет воровства можно и к суду привлечь.

Марина Ивановна поправила косынку, съехавшую на лоб.

– Думаешь, никто ничего не знает? Весь бутик шумит: Козлова померила в ювелирном отделе кольцо с кольцом, и драгоценности пропали. Вот у меня на полках пылинки не исчезнут, на каждый пустяк документ оформлен.

Почувствовав, что закружилась голова, я отошла в сторону и прислонилась к стене.

– Плохо, да? – с издевкой осведомилась главная кладовщица. – Ножонки кривенькие подкашиваются? Ой-ой, не везет Козловой... Сначала задумала невесткой Романа Глебовича стать, а когда Антон предприимчивую девицу куда подальше послал, ювелирку сперла. Думаешь, Тоша тебя по старой памяти защитит?

Я потрясла головой, пытаюсь справиться с неожиданно возникшим в ушах шумом, и, стараясь казаться равнодушной, произнесла:

– Ожерелье я на самом деле надевала, но затем отдала его Бондаревой и ушла на совещание. Кольцо даже не видела. С Антоном у нас по-прежнему прекрасные отношения. Извините, если вас разочаровала.

Тимофеева криво ухмыльнулась.

– Нет, Козлова, теперь Антоша ухаживает за Лерой, и у них это серьезно. Тебя он кинул, о чем мне вчера прямо заявил.

– Врете! – не выдержала я. – Все выдумки, и про ювелирные украшения, и про роман Валерии с пасынком босса.

Тимофеева вытащила из кармана белый айфон.

– Крутой телефончик, да? Спросишь, откуда у меня, у бедной тетки, такой? А будущий зятек преподнес. Гляди!

Завскладом провела пальцем по экрану, появилось фото. Упав мне сейчас на голову потолок, потрясение не было бы сильнее.

На снимке были запечатлены Антон и Лера. Парочка, похоже, сидела в кафе, держа в руках бокалы с желтым пузырящимся напитком. Чуть ниже шла надпись: «Мы в ресторане. Помолвка».

– Ну, как? – с торжеством осведомилась Марина Ивановна. – Дочка просила пока никому не сообщать. Антон сначала хочет отцу о своем решении объявить. Но тебе, думаю, стоило посмотреть.

– Отчиму, – поправила я. – У Романа Глебовича есть сын, его зовут Егор. Тоша – пасынок. Она спрятала айфон.

– Кто воспитал, тот и отец. Обошла тебя моя Лерочка на повороте? Катайся по Европе, ходи размалеванной по подиуму. Лет через пять француз новую уродину отыщет, тебя под зад коленом пнет. А Лерочка будет невесткой шефа, матерью его внуков и скоро осчастливит Романа славной новостью о своей беременности.

Я снова испытала шок, но не дрогнула.

– Совет им да любовь. Но в наших отношениях с Антоном ничего не изменится. Мы друзья, а не любовники. Вы собираете тупые сплетни. Очень рада, что Тоша решил остепениться, но я всегда буду среди его друзей.

Марина Ивановна сложила комбинацию из трех пальцев и повертела ее в воздухе.

– Вот тебе! Уж я пригляжу, чтобы зять с правильными людьми дружил, а не с ворами. Убирайся из складских помещений, сюда только мои служащие допускаются. Эй, ты вчера сюда нос не совала?

– Нет, – коротко ответила я. – А что?

– Коробка дорогого антивозрастного крема пропала, – рявкнула гримза.

Я всплеснула руками.

– Неужели? Помнится, вы хвастались, что здесь даже пылинки пересчитаны и на месте лежат. Может, надо ревизию провести?

Тимофеева выругалась и, включив кар, поехала по левой галерее.

Я побрела назад. Ну и денек сегодня выдался! Зачем я только примерила злосчастное кольцо? По бутику уже змеями ползут слухи. С меня бы хватило исчезновения кубка, так нет, неприятностей ворох, а на десерт фото Антоши и Леры. Я не люблю Антона, но он мой друг. Почему он ничего не рассказал о своих отношениях с Лерой? По какой причине продолжает мне звонить, приглашать в кино, на аттракционы? Отчего без устали клянется в любви, если сделал предложение другой?

Глава 7

– Чего ты такая кислая? – спросила Ира, когда я вернулась в офис. – Собирайся.

– Куда? – вздохнула я.

Розова взяла сумку.

– Потратим обед на полезную беседу. Впрочем, нам и поесть дадут. Идти недалеко, в соседний дом.

– Зачем нам туда? – засопровтивлялась я. – В шесть я обязана присутствовать на очередном совещании по поводу торжественной церемонии «Герой Бака».

– Успеешь вернуться, – заверила она, таща меня за руку к двери. – Нам повезло, люди, которые могут помочь, оказались свободны. Обычно они заняты, а сегодня вдруг бездельничают.

– Кто? – не поняла я.

– Потерпи, сейчас узнаешь, – загадочно ответила Иришка.

Здание, куда направилась Розова, действительно находилось недалеко от магазина. Мы вошли в темный прохладный подъезд, поднялись на третий этаж, Ира позвонила. Огромная старинная дверь отворилась, на пороге появилась маленькая худенькая остроносая женщина, смахивающая на воробья-хулигана.

– Мамуля, знакомься, Степанида Козлова, – выпалила Ира. – Мы хотим есть, пить и поговорить. Тема пришел?

– Сидит на кухне, – звонко ответила женщина. – Степа, снимай балетки. Ира, покажи госте, где ванная.

– Маму зовут Анфиса Альбертовна, но ей больше нравится обращение Фиса, на Анфису она не отзывается, – пояснила Розова-младшая, когда я мыла руки.

– Ясно, – кивнула я. – Хорошо понимаю человека, которому не доставляет удовольствие имя в паспорте.

– Ерунда, – отмахнулась Ира.

– Тебе хорошо говорить, – хмыкнула я. – А как бы ты отреагировала на Евздохию Аристарховну?

– Прикольное имечко, – захихикала она.

– Смешное, пока оно не имеет к тебе отношения. Антон любит телепрограмму, где засняты всякие нелепые случаи, происходящие с людьми, – продолжала я, взяв полотенце. – Кто-то упал в лужу, поскользнулся на льду, ну и так далее. Тоша смотрит и ржет. А зимой сам шмякнулся у входа в бутик. И вот что странно, даже не улыбнулся, ныл весь день, жаловался на отбитую пятую точку. Нет бы похохотать, повеселиться, как над другими. Это же так забавно – шлепнуться с размаха!

– Вы поругались? – вдруг спросила Ирина.

Я посмотрела на себя в зеркало.

– Нет. Почему ты так решила?

– Обычно ты о Тоше говоришь спокойно, без эмоций, как о мебели, а сейчас в голосе злость и обида звучат.

– Тебе показалось, – быстро ответила я. – Хотя нет, все перечисленные тобой эмоции клокочат в душе, но относятся они не к пасынку босса, а к пропаже приза и колье. Слушай, мне надоело объяснять всем: у нас с Антоном нет романа. Исключительно дружба. Почему мне никто не верит?

– Потому что девяносто восемь девушек из ста готовы вцепиться в Тошу зубами-ногтями и вынудить его отвести их в загс, – усмехнулась Розова. – Стать невесткой Романа – значит

решить многие свои проблемы. Люди просто не понимают, как можно отказаться от подобного счастья, и считают тебя глупой врушкой.

Я не смогла сохранить спокойствие, сердито воскликнула:

– Какого черта мне скрывать любовные отношения? Наоборот, надо их подчеркивать, кидаться прилюдно целовать Антона, демонстрировать свою близость к принцу местного значения!

Ира отняла у меня полотенце.

– Не кипятись и не рви несчастную тряпочку. Я прекрасно вижу, что ты замуж не собираешься. Влюбленные девчонки постоянно о своем парне рассказывают, с ним по телефону болтают, ревнуют, выясняют отношения, рыдают, обещают бросить его и шлют ему сто эсэм-эсок в минуту. А ты Тоше можешь за весь рабочий день ни разу не звякнуть, а вечером, когда он начинает тебя в кино зазывать, не моргнув глазом придумываешь какое-нибудь суперважное, неотложное дело.

– Ты слишком умная, – остановила я Иришку.

– Скорей наблюдательная, – уточнила она, выталкивая меня в коридор.

Кухня оказалась просторной, но, на мой взгляд, не очень уютной. Вероятно, и Фиса, и Ирина не увлекаются готовкой и любят стиль хай-тек. Ни симпатичных полотенец-рукавичек-прихваток с принтами в виде животных, ни многочисленных банок со специями, никаких крючков с лопатками тут не было. Белые стены, белые шкафчики, белый холодильник, белый чайник, белый сервиз, белая плитка на полу, белые жесткие пластиковые стулья на железных ногах. Исключение составлял лишь стол, который был стеклянным. И Фиса положила на него салфетки, когда ставила перед нами тарелки и чашки. В качестве угощения предлагались сухие хлебцы, колбаса, сыр, масло, паштет, пирожные. Все свежее, купленное в дорогом супермаркете, ничего домашнего, приготовленного собственными руками.

– Это Артем Томилин, – представила мне хозяйка дома стройного мужчину лет тридцати пяти. – Времени у нас в обрез, давайте, девчонки, рассказывайте.

– Погоди, Фиса, – засмеялся Артем и посмотрел на меня. – Вы, значит, Степанида?

– Церемония представления завершена, переходим к делу. Что у вас случилось? Говорите подробно, – потребовала Анфиса.

Ира рассказала все, что произошло сегодня в магазине. Потом Артем попросил меня изложить те же события и стал задавать вопросы. А в конце концов сказал:

– История с колье вообще не должна волновать Степу, ей никто претензий не предъявит.

– Но она меня напрягает, – занервничала я. – И по магазину уже гуляет слух, что я соучастница кражи. Дескать, я разыграла у прилавка целый спектакль, а мужчина, который представился Леонидом, мой поделщик.

– Как правило, такие воры работают компанией, – пояснил Артем, – обычно их три человека. Один отвлекает внимание, как этот Леня. Он хорошо одет, дорогие часы, мгновенное заявление о том, что он холост, желание приобрести матери украшение стоимостью пять миллионов рублей, платиновая кредитка... Большинство продавщиц придет в восторг от такого клиента и начисто потеряет бдительность при виде мачо. Гоп-компания отлично изучила, как работают в «Баке». Когда Леонид отправился в кассу, второму участнику вменялось выждать момент и подменить упаковку. И тут весьма удачно появилась Катя, которая вызвала у Светы истерику. Скорей уж в пособничестве грабителям следует заподозрить Екатерину, а не Степу. Она всего лишь померила колье, да и то по просьбе Фурсиной и Бондаревой. Так?

Я кивнула, Артем потер руки.

– А вот Фурсина постоянно крутится около прилавка Светы, уводит Леонида в кассу и возвращается, чтобы рассказать о своей победе.

– Но гадости говорят обо мне, – возразила я, – о Екатерине молчат.

– Думаю, о тебе никто не судачит, – перебил меня Артем, – Марина Ивановна просто захотела испортить тебе настроение и добилась своего.

– Почему воры подменили пакет? – влезла в разговор Ирина. – Проще стянуть его вместе с кольцом в коробочке и удрать. Зачем такие сложности?

Артем начал намазывать кусок хлеба паштетом.

– Такие кражи готовятся заранее. Грабители нацелились на пятимиллионное кольцо, а колечко, отложенное покупательницей, досталось им случайно, в виде бонуса, на него они не рассчитывали. Ну и теперь представь: Света вернулась к своему прилавку, а упаковки с кольцом нет. Какова ее реакция?

– Закричит, вызовет охрану, – ответила я.

– Точно, – обрадовался Томилин. – Значит, того, кто ушел с кольцом, могли остановить на выходе. А так Света понесла покупку в офис кассира, развязала ленточки, достала мешочек... На все это нужно время, его хватит, чтобы поделщик ушел с драгоценностью. Ваш товар застрахован?

Я кивнула.

– Конечно. Но ни сумм, ни подробностей я не знаю.

– Они не нужны, – продолжал Артем. – Думаю, очень скоро в фирму «Бак» придут представители страховой компании и начнут следствие. Степанида, ты употребляешь наркотики, играешь в карты, увлекаешься тотализатором, имеешь любовника-уголовника или содер-жанта?

– Кого? – растерялась я.

– Есть мужчина, которому ты делаешь подарки? – уточнила Фиса.

– По всем вопросам: нет! – отрезала я.

– У нее в голове одна работа и бабушка, – влезла в разговор Ирина.

– А кто у нас бабушка? – насторожился Артем. – Пенсионерка? Инвалид? Нуждается в дорогостоящем лечении? Ей нужно ехать в США на операцию?

– Белка – хозяйка гостиницы, у нее вполне успешный бизнес, – медленно произнесла я. – Если вы пытаетесь выяснить, испытываю ли я недостаток денег, то мне вполне хватает на еду и мелкие радости.

– Одевается Степа за границей, – перебила Иришка, – там шмотки в разы дешевле и выбор лучше. И ей часто дарят подарки разные фирмы, например, производители сумок, бижутерии, косметики. Это общепринятая практика в фэшн-мире.

– Мне хочется купить собственную квартиру, – вздохнула я. – Надоело таскаться по съемным углам. И от машины я бы не отказалась. Но надеюсь заработать и на жилье, и на колеса. Воровать не стану.

Ирина резко вскинула голову.

– Мама, я знаю, Степа ни при чем. Я хорошо ее изучила, хоть мы и недолго вместе работаем. Козлова честная, не двуличная, я за нее готова поручиться. У нас стряслась неприятность, мы пришли за помощью, а не выслушивать дурацкие обвинения. Если Артем может разобраться, будем ему благодарны. Нет? Сами как-нибудь справимся.

Томилин вынул из кармана сигареты.

– Если вы попали в недетскую ситуацию, будьте готовы к недетским вопросам.

Розова-младшая вскочила.

– Степа не брала ни кольцо, ни кубок. Зачем ей тогда сюда приходить и пытаться найти грабителя? Если сперла она, ей надо сидеть тихо, не высовываться.

– Видел я безутешных супругов, рыдавших над телом убитой жестоким преступником половины, – медленно произнес Артем. – Вызвал такой полицию, чуть ли не в обмороке лежит. А потом потихонечку выясняется: муженек, от горя места себе не находивший, сам жену и

придушил. Всегда первым под подозрение попадает тот, кто тело нашел или у кого ценность сперли.

Ира повернулась к Фисе:

– Мама, ты всегда говоришь, что Тема лучший, и сейчас пообещала, что он поможет.

Розова-старшая спокойно ответила:

– Верно. И Тема уже начал разбираться. Я дала слово позвать хорошего специалиста, который, не поднимая шума, в частном порядке займется этим делом. Но разве я говорила, что вам понравятся его вопросы?

Дочка начала медленно втягивать в себя воздух, а я быстро вступила в беседу:

– Все в порядке. Проверяйте меня со всех сторон, мне скрывать нечего. Но у нас не очень много времени. Скоро торжественная церемония, а приз пропал. Ой, уже полшестого. Извините, мне пора бежать на совещание.

– Он нам будет помогать? – вспыхнула Ирина, глядя на мать.

– Вопрос лучше адресовать мне, – улыбнулся Артем. – Я приехал и готов работать. Но давайте договоримся: глупые детские обиды лучше оставить в стороне. Вы хотите найти приз или вас волнуют сплетни о колье, к пропаже которого Степа непричастна?

– Кубок! – выпалила я.

– И непременно найти того, кто спер колье, – прибавила Ира. – Нельзя, чтобы на репутации Степы осталось темное пятно.

– Это уже два дела, – хмыкнул Артем, – дороже вам обойдется.

Розова-младшая вскочила.

– Мама! Ему надо платить? Сколько? Я думала...

Анфиса отвернулась к окну, лицо ее оставалось серьезным, но мне почему-то показалось, что она едва сдерживает смех.

– Лучше обсудить гонорар сразу, – потер ладони Томилин. – Значит, так. Когда я закончу расследование, ведете меня в ресторан. И учтите, я прожорлив безмерно. Два дела – два ужина с вином. О'кей?

Фиса рассмеялась, Ирина снова села.

– Вам весело, а у нас неприятность.

– Хотите, чтобы я зарыдал и начал рвать на голове волосы с воплем: «Бедненькие зайки, потеряли кубок стоимостью в двадцать кусков евро»? – отозвался Артем. – Степа, ты не опоздаешь на совещание? Часы тикают.

Когда мы вышли в подъезд, Ирина выпалила:

– Вот идиот!

– Наверяд ли твоя мама обратилась к дураку, – попыталась я успокоить ее. – Думаю, у нее хорошие связи в правоохранительных органах. Сама Анфиса показалась мне разумной и деловой.

– Фиса замечательная, – грустно произнесла Ирина. – Я ее очень люблю, но...

Розова замолчала. Я решила не задавать никаких вопросов. А Ира через минуту продолжила:

– Раньше мама была другой – очень слабой, не имела собственного мнения, ни с кем не спорила. Пойдем с ней в магазин, там продавщица нас обхамит, мамуля голову в плечи втянет и на улицу. На работе ее ни в грош не ставили, она вечно в выходные и праздники на рецепшен сидела.

– Где? – удивилась я.

Ира остановилась.

– Думаю, ее родители задолбали. Моя бабушка была профессор, дедушка академик, они дочку воспитывали как барышню девятнадцатого века. Книжки разрешали читать лишь по их выбору, в десять вечера марш спать, учиться надо на одних пятерки, подруг заводить не сле-

дует, о мальчиках даже думать нельзя. Все за нее решали: как одеваться, с кем общаться, сами выбрали ей профессию – отправили учиться на психолога. Бабушка заведовала кафедрой в мединституте и хотела, чтобы дочь, получив диплом, работала с ней. Этаким тандем: хирург плюс психолог. Одна режет тело, а другая исцеляет душу. Но не получилось.

Ириша медленно шла по тротуару.

– Бабушка с дедушкой почти одновременно умерли, и мама без них совсем потеряла ориентир в жизни. Работала она, несмотря на диплом о высшем образовании, в частной медицинской клинике администратором на рецепшен. Ее спасла соседка. Над нами поселилась симпатичная женщина, Лариса, очень веселая, у нее постоянно устраивали вечеринки, необычные, с переодеванием. Допустим, в китайском стиле. Или английское чаепитие. Люди наряжались по теме, соответственно вели себя. И, конечно, шумели, в моей детской иногда люстра раскачивалась. А мамуля придерживалась страусиной политики – предпочитала, так сказать, спрятать голову в песок и не высовываться, пока не наступит тишина. Один раз я не выдержала, сама к Ларе заглянула. Соседка не рассердилась, затащила меня к себе, а там – веселье через край. Мы-то жили как мыши, нас никто не посещал, сами в гости не ходили. Представляешь ощущение подростка, впервые оказавшегося на тусовке? Я забыла обо всем. А часа через два мама появилась, преодолела свой вечный страх перед посторонними, хотела меня увести. Я ни в какую, Лариса и ее упростила остаться. Вот так их дружба и началась.

Моя спутница на секунду примолкла, а затем, тряхнув головой, продолжила.

Под влиянием Лары Анфиса начала меняться и постепенно стала кардинально другим человеком. Она словно проснулась, вылупилась из яйца. Тогда у нас началась совсем иная жизнь. Теперь мама лучший переговорщик России, сильная, уверенная в себе женщина, никаких уси-пуси и рыданий над бедными дворовыми кошечками. Нет, мама по-прежнему их кормит, но просто насыпает в миски корм и не плачет потом на кухне от жалости. Мы переехали в другую квартиру, у нас теперь повсюду современный дизайн. Хозяйство ведет домработница. Мама мой друг, я знаю, она никогда меня не бросит, давить на дочь не станет. Я училась на журналиста, получила диплом, но решила сменить профессию, стать стилистом и на свой вопрос: «Мамочка, как ты смотришь на то, что я буду работать в фирме «Бак»? Мне совсем не хочется писать статьи в тупые издания», – услышала ответ: «Твоя жизнь твой выбор. На мое отношение к тебе место работы не влияет. Надеюсь, там пристойная зарплата? Для женщины очень важно иметь финансовую независимость». Большинство мамаш приняли бы ныть что-то типа: «Доченька, журналистика престижное занятие, можно, придя на интервью, познакомиться с интересным мужчиной, удачно выйти замуж. А визажист? Вокруг тебя из парней будут одни геи. Как найти спутника жизни?» Но Фиса в отличие от собственной матери представляет мне самой распоряжаться своей судьбой.

– Повезло тебе, – оценила я услышанное.

Ирина снова остановилась.

– Когда-то я стеснялась, что Фиса администратор. Врала в школе, будто моя мать психотерапевт, зарабатывает чумовые деньги, всем нужна, ее на клочки рвут клиенты, дома ее никогда нет, мы питаемся исключительно в кафе и ресторанах. Но когда вся ложь неожиданно стала правдой, через пару лет после маминой «перезагрузки», оказавшись рядом не с пугливой домохозяйкой, а с востребованным переговорщиком, я поняла: мне не хватает той, прежней, мамы. Хочется пирожков, нежных слов и даже ее нерешительности. Вот если б сложить мамулю моего детства с теперешней Анфисой, да перемешать, да разделить на две части, получились бы две идеальные женщины. Наверное, я капризница – и так мне тошно, и этак поперек горла встало.

– А где твой отец? – бестактно поинтересовалась я.

– Он умер, – ответила Ириша. – Мамуля была так потрясена его кончиной, что сама заболела... Очень для меня тяжелая тема, не хочу ее поднимать.

Глава 8

В комнату совещаний мы влетели в тот момент, когда Роман Глебович усаживался за круглый стол.

– Отлично, все в сборе, – произнес Звягин. – Знакомьтесь. Степанида Козлова, ее помощница...

– Ира, – живо подсказала я.

Шеф кивнул и представил гостей:

– Дмитрий Барашков, режиссер праздничных мероприятий, с ассистентом Марией Горской.

Я изобразила самую лучезарную улыбку, которую Франсуа называет «оскал счастливой лисички». Мария выглядит обычно, ей, похоже, за тридцать, стройная, волосы покрашены и уложены в дорогом салоне, макияж соответствует мероприятию, никаких «смоки-айс»² и красной помады вкупе с румянцем до бровей.

Меня всегда умиляют визажисты, которые, обработав клиентку, подают ей зеркало и заявляют: «Милочка, полюбуйте! У вас теперь вид, как у младенца».

Оказавшись свидетельницей такой сцены, я всегда жду, что дама воскликнет:

«Разве у новорожденного есть темно-коричневый румянец, синие пятна под угольно-черными бровями и бордовый рот? Если акушер увидит такого ребеночка, он немедленно побежит с ним в реанимацию».

Но почему-то никто так не реагирует, все восклицают: «О! Я прекрасно выгляжу!»

Правда, сама-то я бездетная, никогда не видела человечка, только-только родившегося на свет. Может, он и правда страшно выглядит?

Изучив Горскую, я покосилась на Дмитрия. Да уж! В фэшн-тусовке приучены к фрикам всех мастей, но некоторые экземпляры могут удивить даже аборигена мира моды.

Определить возраст постановщика шоу невозможно. На голове у него кудрявятся огненно-рыжие мелко завитые волосы. И что за прическа! На лоб свисает прямая челка, макушка напоминает «шапку» пуделя, а дальше висит хвост, стянутый черной резинкой. На руках у господина масса перстней с черепами, на запястьях множество браслетов с шипами. Шея украшена татушкой в виде омерзительного паука, который сидит на гадкой паутине, и ее обхватывает ошейник с металлическими пластинами. На них что-то выгравировано, но я издалека не могу прочесть надпись. Предполагаю, там написано: «Дмитрий. Верните за вознаграждение. Телефон такой-то». В правом ухе режиссера торчат два болта, в левом три пружины.

Думаете, дядечка облачен в черную кожу с заклепками? А вот и нет! На рулевом праздников дорогой костюм, вроде того, что носит Роман (сшит на заказ, стоит немерено), манжеты белой сорочки, которые, как и положено, слегка виднеются из рукавов, украшены бриллиантовыми запонками, вполне ожидаемым аксессуаром, учитывая стоимость одежды. Зато часы пластиковые, от фирмы, которую обожают тинейджеры. Я прищурилась. Ну, точно! Модель «Собаки». Циферблат и ремешок сего изделия украшает множество изображений псов, которые занимаются сексом во всех вообразимых и невообразимых позах. Этот шедевр часовщики выпустили год назад. В первый день продаж случился коллапс, у создателей не хватило изделий, народ расхватал все имеющиеся в наличии «будильники» за два часа. Часовщики рассчитывали, что их товар придется по вкусу школьникам, но нашлось огромное количество взрослых фанатов «Собак». Один из них сейчас забрел в наш конференц-зал.

² «Смоки-айс» – особая техника наложения теней на веки. Как правило, применяется перед выходом в свет вечером.

И весь этот компот из одежды богатого бизнесмена и аксессуаров отвязного рокера украшает простое круглое лицо с курносом носом, безмятежно голубыми глазами, румяными щеками и подбородком с ямочкой. Иванушка-дурачок слегка постарел, обзавелся бизнесом, украсился пирсингом и приехал в «Бак» организовывать торжественную церемонию. Умереть не встать! Где Роман раздобыл сие чудо в ошейнике?

Я тихонечко чихнула и попыталась уловить нить разговора.

– Теперь, когда все представлены, – говорил Звягин, – слушаем Дмитрия.

– Обычно церемонии награждения проходят стандартно, и нам не надо нарушать традиции, – завел Барашков.

Я потупила взгляд. Режиссера лучше слушать, не глядя на него, тогда есть шанс сосредоточиться. Хотя пока ничего оригинального он не сказал. Ведущие на сцене, нужны «вручанты» премий, желательно селебритис, небольшой концерт, фуршет.

Внезапно у Звягина на столе ожил телефон. Роман взял трубку.

– Слушаю.

Очевидно, звонивший сообщил шефу нечто не особенно приятное, потому что он сдвинул брови и сказал:

– Хорошо. Я учту.

Затем босс нацарапал на листочке пару фраз и нажал на кнопку. В комнате словно Сивка-Бурка материализовалась Валентина Львовна – личная помощница Романа.

Звягин протянул ей бумажку.

– Сделать немедленно.

Она кивнула и исчезла.

Дмитрий бесцеремонно скомандовал:

– Машка! Продолжай!

Горская вынула из сумки планшетник.

– Мы хотим, чтобы действо заворожило зрителей. Нужен символ церемонии. Он станет торжественно обходить зал. Это интересно, красиво. С ним можно будет сфотографироваться в перерыве в фойе.

– Ходячий приз? – не поняла я. – У нас кубок, он без крыльев.

Барашков нахохлился, а Мария спокойно ответила:

– У каждого праздника есть своя зверушка, например, Чебурашка или Мишка.

– Талисман! – кивнула Ирина.

– Верно, – согласилась Горская. – Пресса обожает такое. Мы уже договорились в зоопарке. Нам дадут напрокат животное, его надо забрать завтра и привезти в театр к полудню. Туда же прибудут артисты, группа «Нью Секси» и певица Африка. Мы проведем репетицию. Еще понадобятся ваши победители.

Я снова вошла в разговор.

– Но если мы устроим прогон, исчезнет тайна, люди заранее узнают, кто победил.

– Мы не будем вскрывать конверты, – пояснила Мария, – покажем участникам, как выходить на сцену, куда идти, в каком направлении смотреть. Без прогона нельзя, ваши сотрудники не профессионалы, они могут растеряться в незнакомой обстановке. Животное, хоть и дрессированное и не раз принимало участие в подобных акциях, тоже должно освоиться. Поверьте нашему опыту, одна большая репетиция всегда необходима, а лучше две-три.

– Тут нечего спорить, – остановил Горскую Роман. – Степа, завтра заберешь зверя и доставишь в театр. Ирина, на вас наши люди, подготовьте их.

– Пусть оденутся так, как на праздник, – посоветовала помощница режиссера, – хочется взглянуть на их платья-костюмы. Кстати, есть возможность взять одежду напрокат.

– Правильно! – поддержал ассистентку Дмитрий. – Сколько раз мы видели, как народ шутами гороховыми наряжается. Приедут на вручение в непотребном виде, и уже ничего поделать нельзя. Еще...

Договорить режиссер не смог – оглушительно чихнул, и весь его пирсинг затрясся, зазвенел, завибрировал. Горская быстро выудила из сумки упаковку бумажных платков и протянула шефу.

Я воспользовалась возникшей паузой.

– У нас были другие планы насчет артистов. Мы думали о солистке Короедка и группе «Атомные зайцы».

Дмитрий трубно высморкался.

– Про Короедку не слышал. Может, она и круче Мадонны, но я с ней никогда не работал. «Атомных зайцев» мы иногда приглашали, но сейчас их фронтмэн в психушке, он всегда в начале сентября туда укладывается. До вашего праздника Крис не выйдет, а без него «Зайцы» слабый пшик.

– Советуем пригласить «Нью Секси», – подхватила Мария. – Хорошие ребята, не зарываются, стоят умеренно, не кривляки. Знаете, какие перцы иногда попадают? За секундной стрелкой следят! Едва оплаченные часы истекут, посередине песни гитару чехлят, и гуд-бай. «Нью Секси» так себя не ведут, наоборот, частенько задерживаются. Африка молодая, нераскрученная, но голос шикарный, внешность прекрасная, репертуар на любой вкус от шансона до оперы. Вы хорошо в индустрии развлечений разбираетесь?

– Не особенно, – честно признался Роман. – Впервые церемонию устраиваем, до этого лишь корпоративы были. Но с ними просто – откупали ресторан или клуб, а там свое шоу имеется.

Маша улыбнулась.

– Мы всегда учитываем пожелания клиентов, стараемся им угодить. Понимаете, если вы хотите пригласить Стинга, честно ответим: «Простите, с такими звездами мы не работаем, это не наш уровень, можем лишь дать контакт агентства, которое представляет этого певца в России». И заменить Стинга нечем, на нашей эстраде нет похожего на англичанина исполнителя. Но, простите, какая вам разница, «Атомные зайцы» или «Нью Секси»?

– Логично, – согласился Роман. – Подведем итог. Завтра в полдень в театре «Барометр» будет репетиция. Ирина привозит наших участников, Степа – животное, агентство предупреждает артистов.

– Приз! – вдруг воскликнул Дмитрий. – Он нам необходим!

Я вспотела и одновременно похолодела. Нет, пожалуйста, только не это! Роман нахмурился.

– Зачем? Мы не собираемся до церемонии обнародовать имя победителя.

– Надо отрепетировать вручение, – заявил Дмитрий, – все трое попробуют взять награду. Звягин сдвинул брови.

– Нет. Кубок останется там, где хранится. Его не должны видеть до праздника. Используем имитацию. Ирина, подберите некий предмет, похожий по весу и размеру, и завтра прихватите на прогон.

Я медленно выдохнула.

– Будет сделано, Роман Глебович, – заверила Розова.

– Пойдите! – сообразила я. – А куда ехать за зверем и кого мне придется доставлять? Надеюсь, не белого медведя или тигра?

– Сейчас напишу адрес, – пообещала Мария. – Частный зоопарк расположен в районе ВВЦ. Вам дадут Чарли, очаровательного, красивого, с ним нет никаких проблем...

– На сегодня все? – перебил Горскую Звягин.

Дмитрий снова чихнул.

– У меня вопросов нет!

Звягин встал и направился к двери. Режиссер тоже поднялся.

– Дима, я свободна? – спросила помощница.

– Да. Смотри не напивайся и не кури косяки, – сказал постановщик шоу, покидая зал, – завтра ты нужна мне трезвая.

Горская изменилась в лице.

– Девочки, он шутит! Я не употребляю наркотики и алкоголь.

– Очень смешно, – процедила я, – ваш шеф юморист.

– Дима хороший, – кинулась защищать начальника Мария, – но иногда его заносит. Пожалуйста, не подумайте, что я пьяница. Слушайте, помогите мне купить косметику, не могу подобрать тон и помаду.

– Вы обратились по адресу, – обрадовалась я, – побежали.

Полчаса мы с Машей изучали в нашем офисе образцы, которые принесли из торгового зала. Я сделала Горской макияж, но он ей не понравился, она попросила изменить тон и убрать слишком розовый румянец. Я не стала спорить, сходила за косметическим молочком, принесла Марии бутылочку, потом проводила ее в туалет, подождала, пока она умоется, и снова заработала спонжиком. На сей раз по окончании работы Маша расцеловала меня. Восторг гостии возрос вдвойне, когда она поняла, что я предлагаю ей приобрести дорогую косметику по себестоимости, а не по цене торгового зала.

– Степа! Спасибо тебе! – обрадовалась Горская, с которой мы успели перейти на «ты». – Пожалуйста, передай мою благодарность и Ирине.

Розовой в офисе не оказалось – Ира беседовала в зале с Викой Мамаевой, Аминой Хадашевой и Вадиком Викторовым, объясняла им, что надо делать завтра. Пообещав Маше непременно передать Ирине «спасибо» от нее, я помчалась в салон красоты, который работает в соседнем с бутиком доме. Мне предстоит встреча с женихом Белки, поэтому надо выглядеть безупречно: укладка, маникюр, уместный для события макияж. В офис я больше не заглядывала, Ирину не видела – приведя себя в праздничный вид, сразу поспешила к метро.

Ровно в двадцать один ноль-ноль, дав себе честное слово быть с женихом Белки слаще медовой конфеты, я вошла в ресторан, увидела бабулю за столиком в углу, помахала рукой и двинулась к ней. Кавалер Изабеллы Константиновны сидел спиной к залу, и с каждым шагом я все больше недоумевала. Кажется, я знаю мужчину, встречалась с ним... нет, этого просто не может быть... очень надеюсь, что ошибаюсь... Господи, сделай так, чтобы это был кто угодно, только не он...

– А вот и моя внучка! – торжественно объявила бабуля. – Лучшая девочка на свете, умница, красавица, всего сама добилась, очень талантлива.

Я обогнула столик и села напротив будущего дедушки.

– Степашка, – соловьем разливалась бабуля, – разреши тебе представить...

– Мы знакомы, – стараясь не измениться в лице, остановила я Белку. – Более того, нам предстоит некоторое время работать вместе. Еще раз здравствуйте, Дмитрий.

– Добрый вечер, Степа, – сверкая пирсингом, ответил режиссер-постановщик торжественной церемонии «Бака».

Глава 9

Любая неприятность рано или поздно закончится. Если помнить об этом, жизнь станет прекрасной.

Я еще первоклашкой сообразила: о двойке, полученной мной в понедельник, бабуля забудет к четвергу напрочь, поэтому, возвращаясь домой после уроков в первый день недели, не стоит особенно переживать. Не надо бояться и зубного врача, ведь вечно сидеть в кресле не придется, в конце концов вырвешься из лап дантиста. И прокол, совершенный тобой на работе, будет злить начальника только до тех пор, пока кто-нибудь из коллег не допустит другую оплошность. А еще я знаю, все, что ни случается плохого, в итоге может обернуться удачей. Хотите пример? Пожалуйста.

Моя знакомая Оксана Семина, топая зимой по вечно нечищенным московским тротуарам, упала и сломала обе ноги. У Семиной тогда не было ни денег, ни высокопоставленных друзей, поэтому Оксанка очутилась в самой затрапезной больнице, на койке в коридоре. Хитрый владелец магазинчика, где девушка работала продавцом, уволил ее, причем оформил приказ задним числом. Получалось, что Семина упала спустя сутки после того, как ее выкинули вон, и не имела права на оплату бюллетеня. Любой опытный адвокат легко мог защитить Оксану, добиться ее восстановления на работе, но на оплату законника нужны деньги. В довершение всего вечно пьяному папеньке моей приятельницы взбрело в затуманенную алкоголем голову посетить дочь в клинике. Подозреваю, что дело было отнюдь не в желании приободрить ее, принести бедняжке вкусной еды и фруктов, наверняка пьянчуга собирался выклянчить у дочери на бутылку. До постели Оксаны заботливый родитель не дошел, упал в холле и разбил телевизор. Заведующий отделением наорал не на маргинала (нет смысла вопить на ничего не соображающую инфузорию), а на Оксанку, велел ей оплатить покупку нового телевизора. И вот в тот момент, когда жизнь показалась Семиной чернее ночи, в коридоре, где она тихо плакала, утираясь ветхим больничным одеяльцем, появилась делегация иностранцев, членов организации «Врачи всего мира», которые привезли в убогую больницу в качестве подарка аппарат, способствующий заживлению костей. Увидев рыдающую больную, глава делегации предложил продемонстрировать на ней действие чудо-агрегата. И где сейчас Семина? Живет в Америке, в собственном доме, она вышла замуж за того сердобольного доктора. А не сломай она ноги... Ну, вы меня понимаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.